

жертву, и затем набрасывает на шею петлю, и, вставив в нее палку, закручивает ее и душит [животное]¹. Огня он не возжигает и не совершает ни предварительных обрядов, ни возлияний, а задушив [жертву] и содрав с нее шкуру, он приступает к варке [мяса].

IV, 61. Так как скифская земля совершенно безлесна, то для варки мяса придумано у них следующее: как только они сдерут шкуру с жертвенного животного, они очищают кости от мяса и затем кладут [мясо] в котлы (если они у них окажутся) местной выделки, похожие более всего на лесбосские кратеры, разве только много больших размеров². Бросая в них [мясо], варят его, поджигая снизу кости жертвенных животных. Если же у них под рукой нет котла, они кладут все мясо в желудки жертвенных животных и, подлив воды, поджигают кости. (2) Кости горят прекрасно, а желудки легко вмещают мясо, очищенное от костей. И таким образом бык [варит] сам себя, и остальные жертвенные животные — каждое [варит] само себя³. Как только мясо сварилось, совершивший жертвоприношение, отрезав начатки мяса и внутренностей, бросает их [на землю] перед собой. В жертву они приносят всяких домашних животных и особенно лошадей.

IV, 62. Другим богам приносят жертвы именно так и таких животных. Аресу же следующим образом. У всех у них по округам их областей устраиваются святилища Ареса вот каким способом: нагромождают связки хвороста, приблизительно три стадия в длину и в ширину, в высоту же меньше. Наверху сделана ровная четырехугольная площадка, три ее стороны обрывистые, с одной же стороны она имеет доступ. (2) Каждый год они наваливают сто пятьдесят повозок хвороста: ведь [кучи хвороста] всегда оседают от непогоды. Поверх этой кучи во всех [округах] водружен древний железный акинак⁴; он и является изображением Ареса. Этому акинаку ежегодно приносят в жертву мелкий скот и лошадей; и вообще ему, в отличие от других богов, приносят сверх того еще и такие жертвы. (3) Сколько бы они ни захватили в плен врагов, одного мужа из каждой сотни они приносят в жертву, но не так, как скот, а иначе. Полив головы [пленных] вином, они закалывают людей над сосудом и затем, подняв его вверх на кучу хвороста, выливают кровь на акинак. (4) Кровь они несут наверх, а внизу у святилища делают следующее. Отрубая у всех убитых

¹ Таким способом пытались сделать жертвоприношение бескровным, что свойственно ритуальной практике многих древних народов.

² При археологических раскопках было обнаружено много бронзовых скифских котлов, часто с рельефным орнаментом и с ручками.

³ Этнографы отмечают подобный способ приготовления мяса у различных примитивных народов, особенно в безлесных местностях.

⁴ Акинак — скифский короткий меч, широко распространенный у скифов, часто изображаемый в греко-скифском искусстве и встречающийся среди находок археологов.

людей правое плечо вместе с рукой, бросают их в воздух, затем, совершив остальные жертвоприношения, они удаляются. Рука лежит в том месте, куда упадет, а труп отдельно.

IV, 63. Вот такие жертвоприношения установлены у них; свиней же они не приносят в жертву совсем и даже не хотят вообще разводить их в стране¹.

IV, 64. То, что имеет отношение к войне, у них устроено следующим образом. Скиф, убив первого врага, пьет его кровь. Скольких человек он убьет в битве — головы их он приносит царю. Если принесет голову, то получит долю в добыче, которую захватят, если же не принесет — не получит. (2) Кожу он сдирает с головы таким образом: сделав круговой надрез около ушей и схватив голову, выбивает [череп], а затем, ребром быка очистив кожу [от мяса], он разминает ее руками, а смягчив, пользуется ею как платом, продевает ее в уздечку коня, на котором он ездит, и гордится этим. У кого кожаных платов больше всех, тот считается самым доблестным мужем. (3) Многие из них делают из содранной кожи верхние плащи с тем, чтобы носить, сшивая их, словно овчины. Многие, обдирая у вражеских трупов кожу с правых рук вместе с ногтями, делают из нее обтяжку колчанов. Кожа человека и крепкая, и блестящая; пожалуй, она сверкает белизной больше всех кож. (4) Многие снимают с людей всю кожу целиком и, растянув ее на палках, возят на лошадях².

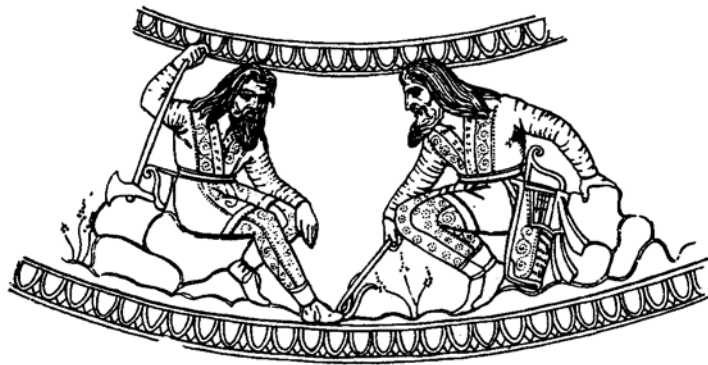
IV, 65. Это установлено у них таким вот образом. С самими же черепами — не всех, но самых ненавистных врагов — они поступают следующим образом: каждый, отпилив часть [черепа] ниже бровей, вычищает его. И если это бедный человек, то, обтянув [череп] снаружи только сырой бычьей кожей, он так им и пользуется. Если же это богатый человек, то он обтягивает [череп] сырой бычьей кожей и, отделав золотом внутри, пользуется им как чашей³. (2) Делают они это и с [черепами] родственников, если у них была с ними тяжба, и если они одержали верх над ними перед царем. Если к [скифу] приходят гости, с которыми он считается, он приносит эти черепа и добавляет при этом, что, будучи ему родственниками, они вступили с ним в войну и что он одержал над ними победу. Они называют это доблестью.

IV, 66. Один раз в год каждый начальник округа в своем округе наполняет вином кратер, из которого пьют скифы, убившие врагов. А те, кто этого не совершит, не вкушают этого вина, но, презирае-

¹ Это связано с кочевым образом жизни, при котором невозможно разводить свиней.

² Античным авторам было известно скальпирование врагов как обычай чисто скифский (даже глагол «скальпировать» звучал как ἀποσκυθίζειν).

³ Обычай изготавливать чаши из черепов врагов известен у многих народов мира, в частности, у жителей Ливии, галлов, кельтов, фракийцев, славян и др.

Воронежский серебряный сосуд. Фрагменты композиции

мые, сидят отдельно. Это у них величайшее бесчестие. А все те из них, кто убили очень многих мужей, имеют по два килика и пьют из обоих.

IV, 67. Прорицателей у скифов много. Они прорицают с помощью большого числа ивовых прутиков следующим образом: принеся большие пучки прутиков, они, положив их на землю, разъединяют и, вкладывая прутья по одному, вещают, и, произнося прорицания, одновременно снова собирают прутья и опять по одному складывают [их]. (2) У них это искусство прорицания, идущее от отцов, а энареи — женоподобные мужчины¹ — говорят, что им искусство прорицания дала Афродита. Так вот они прорицают по коре липы. [Прорицатель], разрезав кусок коры на три части, переплетая и расплетая их вокруг своих пальцев, пророчествует.

IV, 68. Когда царь скифов заболевает, он посылает за тремя наиболее знаменитыми прорицателями. Они прорицают указанным способом; и говорят они чаще всего следующее — будто бы тот или этот человек ложно поклялся царскими очагами, называя при этом [по имени] того из жителей, о котором они говорят. (2) У скифов принято чаще всего клясться царскими очагами каждый раз, когда хотят принести величайшую клятву. Того человека, о котором говорят, что он ложно поклялся, сразу же схватывают и приводят. Прибывшего прорицатели избличают в том, что он, как стало ясно посредством гадания, ложно поклялся царскими очагами, и что из-за этого царь хворает. Тот отказывается, утверждая, что он не клялся ложной клятвой, и негодует. (3) Поскольку он отказывается, царь призывает других прорицателей вдвое больше против прежнего. И если и они, рассматривая то, что дает гадание, признают, что он принес ложную клятву, ему сразу же отрубают голову, и имущество его делят по жребию между собой первые прорицатели. (4) Если же пришедшие прорицатели оправдывают его, прибывают другие прорицатели и снова другие. Если большая часть оправдывает этого человека, то выносятся постановление казнить самих прорицателей, которых [призвали] первыми...

IV, 70. Клятвенный договор с тем, с кем они его заключают, скифы совершают следующим образом: они наливают в большой глиняный килик² вино, смешивают его с кровью тех, кто произносит взаимные клятвы, и, уколотив шилом или сделав небольшой надрез на теле ножом, затем погружают в килик акинак, стрелы, двойную секиру и дротик. Сделав это, они долго молятся и затем выпивают

¹ Этимология слова «энареи» из иранского *nara* — «мужчина» и отрицательной частицы *a* (*e*) — «немужчины» — вполне вписывается в толкование Геродотом этого понятия. Геродот упоминал энареев выше (см. I, 105).

² Килик — греческий сосуд для питья из глины или металла, представляющий собой плоскую чашу на ножке с двумя ручками.

[вино] — и сами те, кто приносят клятвы, и самые достойные из сопровождающих¹.

IV, 71. Могилы царей находятся в [области] герров² в том месте, до которого Борисфен судоходен. Здесь каждый раз, когда у них умирает царь, они роют в земле большую четырехугольную яму. Когда же она готова, берут труп, тело натирают воском, живот, разрезанный и очищенный, заполняют нарезанным купырем, благовониями, семенами сельдерея, аниса, зашивают³ и увозят [тело] на повозке к другому племени. (2) Те же, когда получают доставленный труп, делают в точности то же, что и царские скифы: отрезают себе часть уха, волосы обстригают кругом, на руках делают надрезы, лоб и нос расцарапывают, левую руку прокалывают себе стрелами. (3) Оттуда труп царя увозят на повозке к другому племени из тех, над которыми они властвуют; за ними следуют те, которых они посетили перед тем. Как только они, везя труп, обойдут всех, они оказываются у герров, занимающих среди подвластных им племен самые отдаленные края, и прибывают к могилам. (4) И затем, опустив тело в могилу на подстилку из соломы, воткнув копья по обеим сторонам трупа, кладут сверху бревна и потом покрывают камышовой плетенкой. В свободном пространстве могилы они хоронят, удушив, одну из наложниц, и виночерпия, и повара, и конюха, и слугу, и вестника⁴, и лошадей⁵, и начатки всего остального, и золотые чаши, — а серебром и медью они совсем не пользуются⁶. (5) Сделав это, они все насыпают большой курган, соревнуясь между собой и стремясь сделать его как можно выше.

IV, 72. По истечении года они опять делают следующее. Из оставшихся слугителей берут самых подходящих. (Это природные скифы,

¹ Здесь описан обычай побратимства, свойственный многим древним народам. Археологические находки подтверждают существование этого обычая у скифов; таковы изображения на золотой рельефной табличке из кургана Куль-Оба двух скифов, пьющих из одного ритона; та же сцена выгравирована на золотых бляшках из Солохи и Куль-Обы.

² Местонахождение области герров точно не устанавливается. Возможно, речь идет о регионе между Запорожьем и Никополем, где в IV в. до н. э. находился погребальный центр степной Скифии (знаменитые курганы Чертомлык, Солоха, Раскопана Могила и др.). Однако тип погребения, описанный Геродотом (могилы ямного типа), не соответствует обряду погребений, раскопанных здесь археологами (могилы катакомбного типа). Поразительное сходство описанию Геродота являют собой захоронения в горноалтайских курганах, а также погребальный комплекс кургана Аржан.

³ Описывается бальзамирование трупа, отмеченное Геродотом для египтян (II, 88–89) и эфиопов (III, 24).

⁴ В скифских курганах неоднократно находили захоронения насильственно умерщвленных слуг и наложниц, которые должны были сопровождать господина в могилу.

⁵ Захоронения лошадей в полном убранстве — не редкость в курганах скифской знати.

⁶ На самом деле в скифских захоронениях встречаются, наряду с золотыми, и серебряные произведения искусства (сосуды, тазы, чаши).

так как царю прислуживают те, кому он прикажет, а слуг, купленных за деньги, у них нет). (2) Так вот, удавив пятьдесят человек этих слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, вынув у них внутренности и очистив, наполняют мякиной и зашивают¹. (3) Укрепив на двух бревнах перевернутую половину колеса, а другую половину колеса на двух других бревнах и воткнув таким образом много пар бревен, они затем, проткнув лошадей в длину до шеи толстыми кольями, поднимают их на колеса. (4) Из этих колес те, что впереди, поддерживают плечи лошадей, а те, что сзади, подпирают брюхо ближе к бедрам, при этом обе пары ног висят в воздухе. Надетые на лошадей уздечки и удила они натягивают впереди и затем привязывают к кольишкам. (5) Каждого из пятидесяти удушенных юношей усаживают по одному на лошадь таким образом: в каждый труп втыкают вдоль позвоночника до шеи прямой кол; конец этого кола, который выступает снизу, они вбивают в просверленное отверстие другого кола, проходящего сквозь [тело] лошади. Расставив таких всадников вокруг могилы, они уходят.

IV, 73. Так они хоронят царей. Других же скифов, когда они умрут, самые близкие родственники везут, положив на повозки, к друзьям. Каждый из этих [друзей], принимая сопровождающих у себя, обильно их угощает и ставит возле трупа все то же, что и другим. Частных людей возят так сорок дней, затем погребают их. (2) Совершив погребение, скифы очищаются таким способом²: вымыв и умастив головы, они проделывают с телом следующее. Поставив три жерди, наклоненные одна к другой, они натягивают вокруг них шерстяные покрывала. Сдвинув покрывала как можно плотнее, они кидают в чан, поставленный в середине жердей и покрывал, раскаленные докрасна камни.

IV, 74. Растет у них в стране конопля, более всего напоминающая лен, от которого отличается толщиной и высотой. Этими качествами конопля намного превосходит [лен]. Она растет и сама по себе, и посеянная. Из нее фракийцы делают себе одежду, чрезвычайно похожую на льняную. Тот, кто не очень хорошо ее знает, не различит — из льна эта одежда или из конопли; тот, кто вовсе не видел конопли, считает, что одежда льняная.

IV, 75. Так вот скифы, взяв зерна этой конопли, подлезают под покрывала и затем бросают зерна на раскаленные [на огне] камни. Насыпанное зерно курится и выделяет столько пара, что никакая эллинская парильня не сможет это превзойти. (2) Скифы же, наслаждаясь

¹ В нартовском эпосе осетин, которые, как известно, являются потомками скифо-сарматских племен, засвидетельствованы параллели этому обычаю удушения, выпотрашивания и вычищения изнутри лошадей (см. подробнее: Дюмезиль 1976. С. 43 и след.).

² Описанный ниже обряд очищения находит полную аналогию в археологически засвидетельствованных обрядах горноалтайских скифов (см.: Руденко 1953. С. 333 и след.).

парильней, вопят. Это у них вместо мытья: ведь они вообще не моют тело водой. (3) Женщины их растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладанного дерева, добавляя воду, и этой перетертой густой массой натирают все тело и лицо. От этого они приобретают аромат. А на следующий день, сняв пластырь, они одновременно становятся чистыми и блестящими.

IV, 76. [Скифы] также старательно избегают пользоваться обычаями других народов и больше всего эллинскими, как показала судьба Анахарсиса и второй раз снова — Скила. (2) В первом случае Анахарсис, после того как посетил многие земли¹ и в каждой из них воспринял много мудрого, возвращался в местопребывание скифов. Плывя через Геллеспонт, он прибывает в Кизик (3) и застаёт кизикенцев очень пышно справляющими праздник в честь Матери богов². Анахарсис принес Матери обет: если здоровым и невредимым возвратится к себе, то будет совершать жертвоприношения таким же образом, как он это видел у кизикенцев, и установит ночное празднество. (4) Когда же он прибыл в Скифию, то, углубившись в так называемую Гилею (а она находится близ Ахиллова Бега и вся полна разнообразнейшим деревьями), так вот, углубившись в нее, Анахарсис стал совершать весь обряд в честь богини — с тимпаном, увешав себя священными изображениями. (5) И кто-то из скифов, заметив, что он это делает, донес царю Савлию³. Тот прибыл сам и, когда увидел, что Анахарсис делает это, выстрелив из лука, убил его. И теперь, если кто-нибудь спросит об Анахарсисе, скифы утверждают, что не знают о нем, из-за того, что он побывал в Греции и воспользовался чужеземными обычаями. (6) А как я слышал от Тимна⁴, доверенного Ариапифа, Анахарсис был с отцовской стороны дядей Идантирса, царя скифов, сыном же Гнура, сына Лика, сына Спаргапифа. Если Анахарсис был действительно из этого рода, то да будет известно, что он умер от руки брата: ведь Идантирс был сыном Савлия, а Савлий — это и был тот, кто убил Анахарсиса.

IV, 78. Очень много лет спустя Скил, сын Ариапифа, претерпел подобное этому⁵. Ведь у Ариапифа, царя скифов, был в числе других

¹ Путешествие Анахарсиса в Грецию состоялось, по мнению античных авторов, во времена Солона (см., например: Diog. Laert. I, 8, 101–102). Об Анахарсисе см. выше примеч. к «Объяснению к Илиаде» Евстафия.

² Имеется в виду фригийская богиня Кибела, чей культ был распространен в Малой Азии и носил оргиастический характер.

³ Геродот здесь и ниже называет несколько имен скифских царей (Спаргапиф, Лик, Гнур, Савлий, Идантирс, Ариапиф, Скил и Октамасад), что дало возможность построить некоторую (полулегендарную) родословную скифских царей.

⁴ Информант Геродота Тимн был, по-видимому, доверенным лицом скифского царя в Ольвии.

⁵ Раньше считалось, что новелла о Скиле носит литературно-фиктивный характер, но после находки во Фракии перстня с именем Скила этот рассказ признается вполне достоверным.

сыновей Скил. Он родился от женщины из Истрии и отнюдь не от туземки, и мать научила его греческому языку и письму. (2) Некоторое время спустя Ариапиф был предательски убит Спаргапифом, царем агафирсов, а Скил наследовал царскую власть и жену отца, имя которой было Опойя. Эта Опойя была местной уроженкой, и от нее у Ариапифа был сын Орик. (3) Управляя скифами, Скил отнюдь не был доволен скифским образом жизни, но гораздо больше был склонен к эллинским обычаям вследствие воспитания, которое он получил. Делал он следующее: всякий раз, как Скил вел войско скифов к городу борисфенитов¹ (борисфениты эти говорят, что они милетяне) и приходил к ним, он оставлял войско в предместье, (4) сам же проходил внутрь, за городскую стену и запирали ворота. Сняв с себя скифскую одежду, он надевал эллинское платье. Когда он шел в этом платье на рыночную площадь, за ним не следовали ни телохранители и никто другой (а ворота охраняли, чтобы никто из скифов не увидел его в этой одежде). И во всем остальном он пользовался эллинским образом жизни и приносил жертвы богам по законам эллинов. (5) Проведя так месяц или более того, он уходил, надев скифскую одежду. Делал он это часто, и дом построил себе в Борисфене² и женился там на местной женщине.

IV, 79. Когда же суждено было случиться с ним несчастьем, оно случилось по такой причине. Пожелал он быть посвященным в таинства Диониса Вакхического³. В то время, как он собирался принимать посвящение, ему было величайшее знамение. (2) Был у него в городе борисфенитов дом обширных размеров и богато устроенный, о котором я незадолго перед этим упоминал. Вокруг него стояли сфинксы и грифы из белого камня. В этот дом бог метнул молнию. И дом полностью сгорел. Скил же, несмотря на это, совершил обряд посвящения. (3) А скифы презирают эллинов за вакхическое исступление. Они говорят, что не подобает выдумывать бога, который приводит людей в безумие. (4) Когда же Скил был посвящен Вакху, какой-то борисфенит стал издеваться над скифами, говоря: «Над нами вы смеетесь, скифы, что мы приходим в вакхическое исступление и что в нас вселяется бог. Теперь это божество вселилось и в вашего царя, и он в вакхическом исступлении и безумствует под влиянием божества. Если же вы мне не верите — следуйте за мной, и я вам покажу». (5) Старейшины скифов⁴ следовали за ним, и борисфенит, приведя их, тайно поместил на башне. Когда прошел со священной процессией

¹ Т. е. к Ольвии.

² Т. е. в Ольвии.

³ Существование культа Диониса в Ольвии подтверждается данными эпиграфики и другими источниками (Русяева 1979; Русяева 1992).

⁴ Возможно, это были номархи, составлявшие совет родо-племенных старейшин у царских скифов (см. подробнее: Ельницкий 1977. С. 196, 202).

Скил, и скифы увидели его в вакхическом исступлении, они сочли это очень большим несчастьем. Выйдя из [города], они сообщили всему войску то, что видели.

IV, 80. Когда же после этого Скил возвратился к себе домой, скифы восстали против него, поставив во главе его брата Октамасада, рожденного от дочери Тера¹. (2) [Скил] же, узнав о том, что совершается против него, и о причине, по которой это происходило, убегает во Фракию. А Октамасад, услышав об этом, пошел на Фракию войной. Когда же он был у Истра, фракийцы вышли ему навстречу. Прежде чем они схватились, Ситалк² послал к Октамасаду сказать следующее: (3) «Зачем мы должны испытывать [силу] друг друга? Ты — сын моей сестры, и у тебя мой брат. Отдай же мне его, и я передам тебе твоего Скила с тем, чтобы ни тебе, ни мне не рисковать войском». (4) Это возвещал ему, послав посла, Ситалк. Ведь у Октамасада находился брат Ситалка, бежавший от него. Октамасад соглашается с этим и, выдав своего дядю с материнской стороны Ситалку, получил брата Скила. (5) И Ситалк, взяв брата, увел его с собой. Скилу же Октамасад там же на месте отрубил голову. Вот таким образом скифы охраняют свои обычаи, а тех, кто перенимает чужеземные законы, вот так наказывают.

IV, 81. Численность скифов я не мог точно узнать, но слышал об их числе различные сообщения: что их и очень много и что скифов как таковых мало. (2) Однако вот что мне наглядно показали³. Есть между реками Борисфеном и Гипанисом местность, название которой Экзампей. [Об этой местности] я упоминал⁴ незадолго до того, сказав, что в ней есть источник горькой воды; вода, вытекающая из него, делает [воду] Гипаниса негодной для питья. (3) В этой местности находится медный котел, по величине в шесть раз больше кратера у устья Понта, который посвятил Павсаний, сын Клеомброта⁵. (4) А тому, кто его никогда не видел, я разъясню это следующим образом: медный котел в Скифии свободно вмещает шестьсот амфор; толщина этого скифского медного котла — шесть пальцев. Этот [котел], как говорили местные жители, сделан из наконечников [стрел]. (5) Пожелав узнать численность скифов, их царь, имя которого было Ариант⁶,

¹ Тер (или Тирей) — основатель Одрисского царства во Фракии (ок. 480–460 гг. до н. э.). Брак его дочери со скифским царем свидетельствует о тесных взаимоотношениях фракийцев и скифов того времени.

² Ситалк, сын Тера, наследовавший от него Одрисское царство, погиб в 424 г. (Thucyd. IV, 101, 4).

³ Это одно из высказываний, могущих свидетельствовать о пребывании Геродота в Скифии.

⁴ См. выше IV, 52.

⁵ Павсаний — спартанский политик и военачальник, активный участник греко-персидских войн.

⁶ Царь под таким именем не упоминается ни у Геродота в других местах, ни у других авторов. Имя царя — иранского происхождения.

приказал всем скифам, чтобы каждый принес один [наконечник стрелы]; а тому, кто не принесет, он угрожал смертью. (6) Так вот было доставлено множество наконечников¹, и он решил оставить памятник, сделав его из этих [наконечников]. Из них он сделал именно этот медный котел и посвятил его в этот Экзампей. Вот что я слышал о численности скифов.

IV, 82. Эта страна не имеет ничего замечательного, за исключением рек величайших и многочисленных. О том, что представляется достойным удивления, помимо рек и обширности равнины, будет рассказано. У реки Тираса показывают след Геракла, находящийся в скале; он похож на след ноги человека, но по величине он размером в два локтя². Так с этим обстоит дело. Я же перехожу к тому, о чем я собирался рассказать с самого начала.

IV, 83. Когда Дарий занимался приготовлением к походу против скифов³ и рассылал гонцов с приказом одним доставить пешее войско, другим — корабли, третьим — строить мост через Боспор Фракийский, Артабан, сын Гистаспа, брат Дария, решительно противился тому, чтобы тот совершил поход против скифов, напоминая о недоступности скифов. (2) Но он все-таки не убедил [Дария] последовать полезным советам. [Артабан] умолк, а [Дарий], после того как у него все было приготовлено, начал выводить войско из Суз...

IV, 99. Перед скифской землей лежит Фракия, выступающая в море. От залива, образуемого этой землей, начинается Скифия, и здесь в нее втекает Истр, поворачивая устье навстречу юго-восточному ветру. (2) Начиная от Истра, я буду описывать приморскую часть самой скифской страны с целью измерения. От Истра идет уже древняя Скифия⁴, лежащая к югу в направлении южного ветра до города, называемого Каркинитидой. (3) Далее — от этого города обращенную к этому же морю страну, гористую и выступающую к Понту⁵, населяет племя тавров до полуострова, называемого Скалистым⁶; этот полуостров выдается в море, обращенное в сторону восточного ветра. (4) Ведь две стороны границ Скифии обращены к морю. Одна — к югу, другая — к востоку, как и границы аттической страны. И, подобно этой стране, тавры населяют часть Скифии, как если бы в Аттике

¹ Исследователи видят в сборе наконечников стрел попытку получить сведения о точном числе плательщиков подати, которой царские скифы обложили население Северного Причерноморья.

² Локоть равняется 46,2 см.

³ Целью похода Дария на Скифию было оградить северные пределы Персидской державы от скифских набегов.

⁴ О понимании выражения «Древняя Скифия» в мировой историографии см. подробнее: Доватур и др. 1982. С. 336–337. Имеется в виду Северо-Западное Причерноморье от Дуная до Крыма.

⁵ Имеется в виду Крым.

⁶ Скалистый полуостров — совр. Керченский полуостров.

иное племя, а не афиняне населяли Сунийское нагорье и если бы этот мыс — от дема Форикос до дема Анафлист¹ — дальше выдавался бы в море...

IV, 100. Далее — от Таврики выше тавров и в области, обращенной к восточному морю, — живут уже скифы к западу от Боспора Киммерийского и от Меотийского озера до реки Танаис, которая впадает в наиболее отдаленный угол этого озера. (2) Начиная уже от Истра, в тех областях, которые расположены выше и находятся внутри материка, Скифия ограничена вначале агафирсами, после неврами, затем андрофагами и, наконец, меланхленами².

IV, 101. Следовательно, у Скифии, — так как она имеет четырехугольную форму, а две стороны доходят до моря, — равны по величине все стороны: и та, что идет внутрь страны, и та, что простирается вдоль моря. (2) Ибо от Истра до Борисфена — десять дней пути³, от Борисфена до Меотийского озера — другие десять; и от моря внутрь страны до меланхленов, живущих выше скифов, — двадцать дней пути. (3) А однодневный путь, как я прикидываю, составляет по двести стадиев. Таким образом, длина Скифии в поперечном направлении составляет 4000 стадиев⁴ и в направлении, ведущем внутрь страны, — еще столько же стадиев. Вот такова величина этой земли.

IV, 102. Скифы, отдав себе отчет в том, что они одни не в состоянии отразить войско Дария в открытом бою, стали посылать гонцов к соседям. И вот их цари, собравшись вместе, начали совещаться, так как войско надвигалось огромное. (2) Собрались же цари тавров, и агафирсов, и невров, и андрофагов, и меланхленов, и гелонов, и будинов, и савроматов⁵.

IV. 103. Из них тавры имеют следующие обычаи. Они приносят в жертву Деве⁶ и потерпевших кораблекрушение, и тех эллинов, которых они захватят, выплыв в море, таким образом: совершив предварительные обряды, они ударяют [их] дубинкой по голове. (2) Одни говорят, что тело они сбрасывают вниз со скалы (ведь святилище воздвигнуто на скале), а голову втыкают на кол; другие же соглашаются с тем, что голову [втыкают на кол], однако говорят, что тело не сбрасывают со скалы, но предают земле. Сами тавры говорят, что то бо-

¹ Сунийское нагорье — оконечность Аттики к югу от дема Форикос (на востоке) и дема Анафлист (на западе).

² По всей видимости, перечисляются племена, населяющие северную часть Скифии с запада на восток.

³ Десять дней пути равняются у Геродота приблизительно 350–420 км.

⁴ 4000 стадиев составляют около 700 км.

⁵ Исследователи сомневаются в достоверности этого рассказа Геродота о совещании варварских вождей.

⁶ Культ богини Девы был известен и в Херсонесе Таврическом, который был основан на месте древнего таврского поселения. Греки отождествили эту богиню с Артемидой, отсюда и миф об Ифигении в Тавриде, положенный в основу трагедии Еврипида.

жество, которому приносят жертвы, — это Ифигения, дочь Агамемнона. (3) С врагами, которых захватывают в плен, они поступают следующим образом: каждый, отрубив [пленному] голову, несет ее [к себе] в дом, затем, посадив на длинный кол, ставит ее, высоко поднятую, над домом, чаще всего над дымоходом. Они утверждают, что это возвышаются стражи всего дома. Живут же они [награбленной] добычей и войной.

IV, 104. Агафирсы¹ — самые изнеженные из людей; они носят много золотых украшений; они сообща пользуются женщинами с тем, чтобы всем быть друг другу близкими родственниками и, находясь в родстве, не испытывать друг к другу ни ревности, ни вражды. А остальные обычаи у них похожи на фракийские.

IV, 105. Невры² же имеют скифские обычаи. Вышло так, что за одно поколение до похода Дария они совсем покинули свою страну из-за змей. Дело в том, что много змей³ появилось у них в стране, а другие более многочисленные устремились к ним сверху из пустынь, пока, наконец, [невры], теснимые ими, не поселились вместе с будинами, покинув свою землю. Эти люди, по-видимому, оборотни. (2) Ведь скифы и эллины, которые живут в Скифии, говорят, что раз в год каждый невр становится волком на несколько дней и затем снова возвращается в прежнее состояние⁴. Рассказывая это, они меня не убеждают, но они тем не менее рассказывают и, рассказывая, клянутся.

IV, 106. У андрофагов самые жестокие нравы из всех людей; они не почитают справедливости и не имеют никакого закона. Они кочевники, одежду носят похожую на скифскую, язык же у них свой собственный. Из этих [племен] только они одни питаются человеческим мясом⁵.

IV, 107. Все меланхлены носят черные плащи, от которых они получили свое название, обычаи же у них скифские.

IV, 108. Будины⁶ — племя большое и многочисленное; все они очень светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город; на-

¹ По данным Геродота, агафирсы жили в районе Трансильвании, доходя на востоке до Днестра. Скорее всего, это было фракийское племя.

² Невры, по Геродоту, населяли истоки Днестра и Южного Буга. Поэтому Геродот впадает в противоречие, заставляя невра переселиться в землю будинов, которые жили на восточной окраине Скифии.

³ Возможно, под змеями подразумевается народ с тотемом змеи, который напал на невра.

⁴ Исследователи приводят множество параллелей рассказу Геродота об оборотничестве в фольклоре украинцев, белорусов и русских.

⁵ Каннибализм в некоторых областях Скифии вполне возможен, о чем свидетельствуют находки человеческих костей со следами употребления их в пищу на некоторых скифских городищах.

⁶ Ср. выше их локализацию у Геродота, IV, 21. По мнению большинства исследователей, будины жили к востоку от Дона в среднем его течении. Возможно, что будины были представителями финно-угорского населения.

звание этого города — Гелон¹. Длина стены с каждой стороны — 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные, и храмы. (2) Там есть храмы эллинских богов, украшенные по-эллинически деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое исступление. Ведь гелоны в древности — это эллины, которые покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском.

IV, 109. Будины же говорят не на том языке, что гелоны, и образ жизни у них не один и тот же. Ведь будины, будучи исконными жителями, — кочевники, они единственные из тех, кто здесь [живет], питаются шишками; гелоны же — земледельцы, питаются хлебом и имеют сады. Они нисколько не похожи ни внешним видом, ни цветом кожи. Эллины, однако, и будинов называют гелонами, называют неправильно. (2) Вся их страна густо поросла разнообразными лесами. А в самом густом лесу есть большое и широкое озеро и вокруг него болото и тростник. В этом озере ловят выдр, бобров и других животных с квадратной мордой²; их шкурами оторачивают по краям меховые одежды, а тестикулы этих животных служат [у будинов] для лечения болезней матки.

IV, 110. О савроматах же рассказывают следующее³. Когда эллины сразились с амазонками (скифы называют амазонок ойорпата, что на греческом языке [означает] «мужеубийца», так как мужа они называют «ойор», а «пата» означает «убивать»⁴), тогда, по преданию, эллины, победив в битве при Термодонте, отплыли, везя на трех кораблях столько амазонок, сколько могли взять в плен, а те перебили мужей, напав в море. (2) С кораблями же они не были знакомы, не знали, как пользоваться кормилом, парусами, и не умели грести; и после того, как они, напав в море, перебили мужей, их носило волнами и ветром. И прибывают они к берегам Меотийского озера — к Кремнам⁵. А Кремны находятся на земле свободных скифов. Здесь, сойдя

¹ Возможно, речь идет о торговой фактории греков. Современные археологи склонны видеть Гелон в одном из городищ скифского времени, открытых в бассейне Сулы, Ворсклы и среднего Дона (например, Бельское городище на реке Ворскле). О Гелоне Геродота см. подробнее: Блаватская 1986. С. 22–33.

² Описание густых лесов и озера, вокруг которого водились выдры и бобры, служит для многих исследователей ориентиром в локализации племени будинов — от Белоозера и бассейна реки Припять до северной части Каспийского моря (см. подробнее: Доватур и др. 1982. С. 360–362).

³ Дальнейшее повествование представляет собой греческую новеллу, соединившую легенды об амазонках и сведения о савроматах, чьи женщины ездили на лошадях и участвовали в охоте и войне наряду с мужчинами.

⁴ Эта этимология не поддается истолкованию.

⁵ Кремны (букв. Кручи) — не поддающаяся локализации гавань на северном побережье Азовского моря.

с кораблей, амазонки достигли обитаемой земли. Встретив первый же табун лошадей, они похитили его и верхом на лошадях начали грабить страну скифов.

IV, 111. Скифы же не могли понять, в чем дело: ведь ни языка, ни одежды, ни самого племени они не знали и были в недоумении, откуда те пришли; им казалось, что [амазонки] — это мужчины юного возраста, и потому они вступили с ними в битву. Когда скифы завладели трупами, [оставшимися] после битвы, они таким образом узнали, что это были женщины. (2) Посоветовавшись, они решили больше их не убивать, но послать к ним самых молодых своих мужчин, числом приблизительно столько же, сколько было [амазонок]. Те должны были расположиться лагерем вблизи них и делать то же, что и они будут делать. Если же [амазонки] станут их преследовать, то не вступать в сражение, а уклоняться; когда же те остановятся, они должны, приблизившись, стать лагерем. Скифы задумали это, желая, чтобы от этих [женщин] родились у них дети.

IV, 112. Посланные юноши стали выполнять порученное. Когда же амазонки поняли, что те пришли без всякого злого умысла, они не стали обращать на них внимания; и с каждым днем скифы приближали свой лагерь к лагерю амазонок. Юноши же, как и амазонки, не имели ничего, кроме оружия и лошадей, и вели тот же, что и они, образ жизни, занимаясь охотой и грабежом.

IV, 113. Амазонки же в полуденный час делали следующее. Они расходились по одной и по две, рассеиваясь для естественных надобностей далеко друг от друга. Узнав об этом, и скифы стали делать то же самое. И кто-то приблизился к одной из них, оставшейся в одиночестве, и амазонка не оттолкнула его, но позволила вступить с ней в связь. (2) И сказать она не могла (ведь они не понимали друг друга), но показала жестами, чтобы он на следующий день пришел на то же самое место и привел другого, показывая, чтобы их было двое и что она также приведет другую. (3) Юноша, уйдя, рассказал это остальным. На второй день он сам пришел на то же место и другого привел, и нашел амазонку, ожидавшую вместе с другой. Когда остальные юноши узнали об этом, они также приручили остальных амазонок.

IV, 114. А после, соединив лагери, они стали жить вместе, каждый имея женой ту, с которой он вступил в связь с самого начала. Мужчины не могли выучить язык женщин, женщины же усвоили язык мужчин. (2) А после того, как они поняли друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество. Теперь мы уже больше не будем вести такой образ жизни, но будем жить, уйдя к своему народу; нашими женами будете вы, и никакие другие [женщины]». (3) Они же на это сказали следующее: «Мы не могли бы жить вместе с вашими женщинами, ведь у нас и у них разные обычаи. Мы стреляем из лука и мечем дротики и ездим верхом, женским же работам мы не обучены. А ваши женщины не делают ни-

чего из того, что мы перечислили, но, оставаясь в повозках, занимаются женским трудом, не выезжая на охоту и вообще никуда. (4) Так вот мы не можем ладить с ними. Но если вы хотите, чтобы мы были вашими женами и чтобы вы могли считать себя справедливыми, то, придя к родителям, получите [свою] часть имущества и затем, когда вернетесь, будем жить сами по себе».

IV, 115. Юноши послушались и выполнили это. Когда же, получив полагающуюся им часть имущества, они вернулись назад к амазонкам, женщины сказали им следующее: (2) «Мы в страхе и опасении, следует ли нам жить в той самой стране, где мы и лишили вас ваших отцов, и сильно опустошили вашу землю. (3) Но так как вы желаете иметь нас своими женами, то сделайте вместе с нами следующее: давайте уйдем из этой земли и поселимся, перейдя реку Танаис». Юноши послушались и этого.

IV, 116. Перейдя Танаис, они прошли к востоку на расстояние трех дней пути от Танаиса и на расстояние трех дней [пути] от озера Метиды в направлении северного ветра. Прибыв в ту местность, в которой они теперь обитают, они заселили ее. (2) И с того времен жены савроматов придерживаются древнего образа жизни, выезжая на охоту на лошадях и вместе с мужьями, и отдельно от мужей; они также ходят на войну и носят ту же одежду, что и мужья.

IV, 117. Языком савроматы пользуются скифским, но говорят на нем издавна с ошибками, так как амазонки усвоили его неправильно. Относительно брака¹ у них установлено следующее: никакая девушка не выходит замуж прежде, чем не убьет мужчину из числа врагов. Некоторые из них, не способные исполнить обычай, умирают в преклонном возрасте, прежде чем выйти замуж.

IV, 118. Итак, послы скифов, прибыв к собравшимся вместе царям этих перечисленных племен, передали сообщение о том, что Перс², после того как на другом материке³ все ему покорилось, наведя мост в узком месте Боспора, переправился на этот материк⁴; а переправившись и подчинив фракийцев, он наводит мост через реку Истр, желая и здесь все подчинить себе. (2) «Никоим образом не оставайтесь в стороне и не допустите, чтобы мы погибли, но в полном согласии выйдем навстречу нападающему. А не сделаете вы этого? Оказавшись в стесненном положении, мы или покинем страну, или, оставаясь, заключим соглашение. (3) Ибо что будет с нами, если вы не захотите

¹ Ср. ниже: Ps.-Ниррог. De aere, 24. Сообщения этих и некоторых других авторов приводили многих исследователей к выводу о наличии у савроматов пережитков матриархальных отношений.

² Имеется в виду персидский царь Дарий.

³ Т. е. в Азии.

⁴ Скифский поход Дария датируют чаще всего 512 г. до н. э., хотя достоверные сведения на этот счет отсутствуют.

нам помогать! Вам же от этого будет ничуть не легче: ведь Перс идет на нас ничуть не больше, чем на вас. А победив нас, он не удовлетворится этим и не оставит вас в покое. (4) Приведем мы и серьезное доказательство этих слов. Ведь если бы Перс шел войной только на нас, желая отомстить за прежнее порабощение, то ему следовало бы идти против нашей страны, оставляя в покое всех остальных, и он ясно показал бы всем, что нападает на скифов, а не на других. (5) Теперь же, как только он перешел на этот материк, он покоряет всех, кто бы ни попался ему на пути. Он держит под своей властью и остальных фракийцев, и в том числе ближайших к нам гетов».

IV, 119. Когда скифы объявили это, цари, прибывшие от племен, стали советоваться, и мнения их разошлись. Гелон, Будин и Савромат, будучи заодно, согласились помочь скифам; но Агафирс, Невр, Андрофаг и [цари] меланхленов и тавров отвечали скифам следующее: (2) «Если бы вы, не причинив персам зла и не начав войну первыми, просили о том, о чем теперь просите, то нам было бы ясно, что вы говорите справедливо, и мы, послушавшись вас, действовали бы заодно с вами. (3) Но вы, вторгнувшись в их страну без нашего участия, господствовали над персами столько времени, сколько вам позволило божество, и так как их теперь побуждает то же самое божество, они платят вам тем же. (4) Мы же и тогда не причинили никакого зла этим мужам, и теперь не будем пытаться первыми причинить зло. Если, однако, он вторгнется и в нашу страну и положит начало несправедливости, тогда и мы не подчинимся; а пока мы этого не увидим, мы останемся у себя дома. Ведь мы думаем, что персы идут не на нас, а на тех, кто были виновниками несправедливости».

IV, 120. Когда скифы узнали о таком ответе, они решили ни в каком случае не давать открытого сражения, поскольку эти союзники к ним не присоединились, но, постепенно отходя и угоняя скот, засыпать колодцы и источники, мимо которых они будут проходить, истреблять растительность на земле, разделившись при этом надвое. (2) И к одной из частей скифского населения, той, над которой царствовал Скопасис, присоединить савроматов. Им следовало, отступая вдоль озера Меотиды, заманивать [врага] к реке Танаис, если Перс повернет в этом направлении; если же Перс отступит, преследовать, нападая. Такова была у них одна часть [населения] царства; ей был предписан тот путь, о котором как раз и говорилось. (3) Две другие части [населения] царства — вторая большая, которой управлял Идантирс, и третья, над которой царствовал Таксакис, слились воедино, и к ним присоединились гелоны и будины. Держась впереди персов на расстоянии одного дня пути, они должны были уводить их, отходя и делая то, что было решено. (4) И прежде всего они должны были заманивать их к областям тех племен, которые отказались от союза с ними, чтобы втянуть их в войну: если они добровольно не вступили

в войну против персов, то следовало втянуть их в войну против воли. После этого они должны были повернуть обратно в свою страну и напасть на врага, если такое решение будет принято на совещании.

IV, 121. Приняв это решение, скифы стали продвигаться навстречу войску Дария, выслав передовыми лучших всадников. Оставив лишь то количество скота, которое было необходимо для пропитания, весь остальной скот они отправили вместе с повозками, в которых у них жили дети и все женщины, приказав все время продвигаться по направлению к северному ветру.

IV, 122. Именно это и было отправлено заранее. Когда же передовые скифов обнаружили персов, отдаленных приблизительно тремя днями пути от Истра, то, обнаружив их, [скифы], держась впереди на расстоянии одного дня пути, сразу же стали располагаться лагерями, уничтожая все, что растет на земле. (2) А персы, как только обнаружили появление скифской конницы, немедленно пошли по следам непрерывно отступавших [скифов]. И затем персы (ведь они устремились в направлении одной из частей [населения]) начали преследование на восток и в направлении Танаиса¹. (3) Когда же скифы переправились через реку Танаис, персы, переправившись вслед за ними, продолжали преследование до тех пор, пока, пройдя страну савроматов, они не достигли страны будинов.

IV, 123. За то время, что персы шли через страну скифов и страну савроматов, они не имели возможности что-либо разорить, так как страна не была обжита; когда же они вторглись в страну будинов, то там, натолкнувшись на деревянную крепость² (будины ушли, и крепость была совершенно пуста), они ее сожгли. (2) Сделав это, они шли все дальше вперед по следам до тех пор, пока, пройдя эту страну, не прибыли в пустыню. Эта пустыня не населена никакими людьми, расположена она выше страны будинов, а протяженность ее семь дней пути. (3) Выше этой пустыни живут тиссагеты, а из их [земли] берут начало четыре большие реки, протекающие через [землю] меотов; они впадают в озеро, именуемое Меотидой, им даны следующие имена: Лик, Оар, Танаис, Сиргис³.

IV, 124. Когда Дарий дошел до пустыни, он, приостановив продвижение, расположил войско у реки Оар. Сделав это, он начал возводить восемь больших крепостей⁴, отстоящих одна от другой на рав-

¹ Многие исследователи сомневаются в том, что Дарий со своим войском смог пройти так глубоко в Скифию; по их мнению, он не дошел даже до Ольвии, ограничившись покорением фракийских племен в районе Нижнего Дуная.

² Вероятно, имеется в виду город Гелон, описанный Геродотом выше (см. IV, 108).

³ Идентификация этих рек (кроме Танаиса-Дона) вызвала большую дискуссию исследователей; в Лике и Оаре видели иногда Урал и Волгу, несмотря на указание Геродота, что все эти реки впадают в Азовское море (Меотиду).

⁴ Это сообщение Геродота признается большинством исследователей недостоверным.

ном расстоянии приблизительно около шестидесяти стадиев, их развалины сохранились еще до моего времени. (2) В то время, как он был занят этим, преследуемые им скифы, сделав круг по [землям], расположенным выше, повернули назад в Скифию. Так как [скифы] совершенно исчезли и больше не показывались [персам], Дарий оставил эти крепости недостроенными, а сам, повернув, пошел на запад, полагая, что это все скифы и что они бегут на запад.

IV, 125. Ведя войско как можно быстрее, он, как только прибыл в Скифию, встретил две другие части [населения] скифов и, натолкнувшись, стал их преследовать; они же держались впереди него на один день пути. (2) Так как Дарий неотступно их преследовал, скифы, в соответствии с принятым решением, отступали в [земли] тех племен, которые отвергли союз с ними, прежде всего на землю меланхленов. (3) Когда же скифы и персы, вторгнувшись, привели их в смятение, скифы начали заманивать [персов] в область андрофагов; когда же и эти были приведены в смятение, [скифы] стали завлекать [персов] в Невриду. А когда и те пришли в смятение, скифы, ускользнув, пошли к агафирсам. (4) Видя, что соседи изгнаны скифами и приведены в смятение, агафирсы, прежде чем скифы к ним вторглись, послав вестника, запретили скифам переступить их границы, заявляя, что, если те попытаются вторгнуться, они прежде всего будут упорно сражаться с ними. (5) Предупредив об этом, агафирсы выступили к границам с намерением задержать нападающих. Меланхлены же, андрофаги и невры, после того как персы вторглись к ним вместе со скифами, не вступили в борьбу и, забыв про свои угрозы, в смятении бежали все время к северу, в пустыню. (6) Скифы не стали вторгаться к агафирсам, которые им это запретили, и из страны Невриды стали заманивать персов в свою страну.

IV, 126. Так как такое положение длилось долго и не прекращалось, то Дарий, послав всадника к царю скифов Идантирсу, передал следующее: «Станный человек, что ты все время убегаешь, хотя у тебя есть возможность сделать одно из двух? Ведь если ты считаешь, что ты сам способен противостоять моему могуществу, тебе следует, остановившись и прекратив блуждания, сражаться; если же ты признаешь, что ты слабее, то и тогда, прекратив бегство и неся своему владыке в дар землю и воду, приди для переговоров».

IV, 127. На это царь скифов Идантирс сказал следующее: «Мои дела, о Перс, обстоят таким образом: я и прежде не бегал в страхе ни от кого из людей и теперь от тебя не бегу; и я не делаю ничего нового сравнительно с тем, что привык делать в мирное время. (2) Объясню и то, почему я не вступаю с тобой немедленно в сражение. У нас нет ни городов, ни возделанной земли, и боязнь, что они будут захвачены и разорены, не заставляет нас скорее вступать с вами в сражение. Если же тебе нужно во что бы то ни стало спешно вступить в

битву, то у нас есть отчие могилы¹. (3) Попробуйте найти их и попытайтесь разрушить, и тогда вы узнаете, будем ли мы сражаться из-за могил или не будем. Но прежде, если у нас к тому не будет основания, мы с тобой в сражение не вступим. (4) Относительно битвы сказано достаточно. Владыками же своими я считаю только Зевса, моего предка, и Гестию², царицу скифов. А вместо даров земли и воды я пошлю тебе такие дары, которые тебе подобает получить; а за то, что ты объявил себя моим владыкой, тебе придется плакать». Таков ответ скифов.

IV, 128. Вестник удалился, чтобы сообщить это Дарию, а цари скифов, услышав упоминание о рабстве, преисполнились гнева. (2) Они посылают соединившуюся с савроматами часть, которой управлял Скопасис, с приказанием вступить в переговоры с ионийцами, которые охраняли мост через Истр³. А те из [скифов], которые оставались на месте, решили больше не водить персов из стороны в сторону, но нападать на них всякий раз, как те будут добывать продовольствие. Итак, подстерегая [воинов] Дария, добывавших продовольствие, они исполнили принятое решение. (3) Конница скифов всегда обращала в бегство конницу [врага], а спасшиеся бегством всадники персов устремились к пехоте, и пехота приходила [им] на помощь. Скифы же, отбросив конницу, поворачивали назад, боясь пехоты. Подобные нападения скифы совершали и по ночам...

IV, 130. Всякий раз, когда скифы видели, что персы пришли в замешательство, то, для того чтобы они дольше оставались в Скифии, а оставаясь, мучились, лишённые всего необходимого, [скифы] поступали следующим образом: оставят часть своего скота с пастухами, а сами, не спеша, отступят в другую область, персы же, придя, захватывают скот и, захватив, приободряются от совершенного.

IV, 131. Поскольку это много раз повторялось, Дарий, наконец, очутился в безвыходном положении, и цари скифов, узнав об этом, послали вестника, принесшего в дар Дарию птицу, мышь, лягушку и пять стрел. (2) Персы спрашивали принесшего дары о значении подарков. Он сказал, что ему было приказано только, отдав [дары], как можно скорее удалиться. Он предложил, чтобы персы, если они мудры, сами поняли, что означают эти дары. Услышав это, персы стали совещаться.

IV, 132. Дарий высказал мнение, что скифы отдают ему и самих себя, и землю, и воду. Он предположил это на том основании, что мышь живет в земле, питаясь теми же злаками, что и человек, лягушка —

¹ Вероятно, Идантирс имел в виду область Герр, где находились царские могилы (см. IV, 53).

² См. выше IV, 59 о почитании скифами Гестии и Зевса.

³ О том, что Дарий доверил охрану моста через Истр ионийским грекам, Геродот сообщает в IV, 97–98.

в воде, птица более всего походит на лошадь; стрелы же [означают], что [скифы] отдают свою военную мощь. (2) Вот такое мнение было высказано Дарием. Этому мнению противостояло мнение Гобрия — одного из семи мужей, которые убили мага¹. Он предположил, что эти дары означают: (3) «Если только вы, персы, не улетите в небо, обратившись в птиц, не укроетесь в земле, став мышами, или не прыгнете в болото, обратившись в лягушек, вы не вернетесь назад, поражаемые вот этими стрелами».

IV, 133. Таким образом персы истолковывали дары. Между тем одна часть скифов, прежде получившая приказание нести охрану около озера Меотиды, а теперь идти к Истру для переговоров с ионийцами, прибыв к мосту, объявила следующее: (2) «Мужи-ионийцы, мы несем вам свободу, если только вы захотите послушаться. Мы знаем, что Дарий приказал вам охранять мост шестьдесят дней, а если он в течение этого времени не явится, удалиться в свое [отечество]. (3) Теперь же вы не будете виновны ни перед ним, ни перед нами, поступив следующим образом: оставайтесь установленное число дней, а после этого удаляйтесь». Когда ионийцы согласились так поступить, [скифы] немедленно поспешили назад.

IV, 134. После того как дары были доставлены Дарию, оставшиеся на месте скифы выстроились в пешем и конном строю против персов, чтобы вступить [с ними] в бой. К скифам, стоявшим в боевом порядке, внутрь строя забежал заяц, и каждый, кто видел зайца, устремился за ним. Когда же скифы стали шуметь и кричать, Дарий спросил, что за шум у неприятеля. Узнав, что они преследуют зайца, он сказал, обращаясь к тем, с кем имел обыкновение говорить и в других случаях: (2) «Эти мужи относятся к нам с большим презрением, и мне теперь ясно, что Гобрий правильно сказал о скифских дарах. Поскольку и мне самому теперь уже кажется, что дело обстоит именно таким образом, необходимо хорошо подумать, чтобы наше возвращение назад было вполне безопасным». На это Гобрий сказал: «О царь, я и на основании молвы был почти убежден в недоступности этих людей, придя же сюда, убедился в этом еще больше, видя, как они издеваются над нами. (3) Теперь же, мне кажется, как только наступит ночь, мы должны развести костры, как мы это обычно делаем и в другое время, обманом оставить [на месте] тех воинов, которые совершенно неспособны переносить трудности, привязать всех ослов и уйти, прежде чем скифы направятся к Истру, чтобы разрушить мост, или ионийцы примут какое-нибудь такое решение, которое может нас погубить». Такой совет дал Гобрий.

*(Перевод И. А. Шишовой с участием Е. Б. Новикова
из: Доватур и др. 1982. С. 81–155)*

¹ Об убийстве мага-самозванца семью знатными персами Геродот пишет в III, 70–79.

ЕВРИПИД

Древнегреческий драматург, родился в 485/4 или 480 г. до н. э., происходил из знатного и богатого рода, жил в Афинах, но в последние годы жизни перебрался ко двору Архелая в Пелле, где и умер в 406 г. до н. э. Его перу принадлежало 75 трагедий (согласно другим источникам — 92), сохранилось 17 трагедий и одна сатирическая драма. Для Еврипида характерно использование в качестве сюжетов малоизвестных мифов и легенд, а также локальных мифологических традиций. Многие трагедии Еврипида уже в античности были снабжены схолиями.

Для истории Причерноморья представляет особый интерес трагедия Еврипида «Ифигения в Тавриде», действие которой разворачивается в Крыму. Во время жертвоприношения Ифигении в Авлиде Артемидой похищена и перенесена в Крым, где в царстве царя тавров Тоанта девушка становится жрицей Артемиды. Брат Ифигении Орест, желая искупить свою вину за убийство матери Клитемнестры и следуя предсказанию оракула Аполлона, прибывает к таврам со своим другом Пиладом, чтобы забрать и привезти в Грецию статую Артемиды. Друзья захватывают тавров и, по обычаю этой страны, собираются принести их в жертву «местной» Артемиде. Из разговора с друзьями Ифигения узнает, кто они, помогает им бежать вместе со статуей и сама бежит вместе с ними. Таков сюжет трагедии. Сведения о диких таврах Крыма, приносящих в жертву иноземцев, а также отождествление почитания местной богини Девы с культом Артемиды заимствованы Еврипидом, скорее всего, из Геродота (IV, 103).

Издания: Euripidis Tragoediae. Vol. I–III. / Ed. G. Murray. 3d ed. Oxford, 1910; Tragicorum Graecorum Fragmenta / Ed. A. Nauck. 2. Aufl. Leipzig, 1889 (репринт — Göttingen, 1964).

Переводы: Еврипид. Трагедии. Тт. I–II / Перев. Иннокентия Анненского и С. Шервинского. М., 1969.

Литература: Гончарова 1984; Толстой 1918; Hall 1987. P. 427–433; Lesky 1956, 148–213; Murray 1913; Webster 1967; Zuntz 1955.

ИФИГЕНИЯ В ТАВРИДЕ

Ст. 28–41. И ф и г е н и я : ...Но Артемиды похитила меня у ахейцев, дав вместо меня лань, и, перенесши по светлому эфиру, поселила меня в этой земле тавров, где царствует над варварами варвар Тоант¹,

¹ По разным литературным источникам, царь таврской земли Тоант считался сыном Борисфена. Преследуя Ореста, Пилада и Ифигению, бежавших с похищенной статуей Артемиды, Тоант был убит на острове Сминте Орестом и Хрисом.

который, передвигая быстрые ноги подобно крыльям, получил такое имя за быстроту ног. Он поставил меня жрицею в этом храме, где такими обычаями услаждается богиня Артемида на празднике, одно имя которого прекрасно, а об остальном умалчиваю, боясь богини. По обычаю, и прежде существовавшему в этой стране, я приношу в жертву всякого элина, который прибывает в эту землю. Я освящаю жертву, а таинственным убиением ее, внутри этих чертогов богини, занимаются другие.

Ст. 421–438. Хор: Как [эти чужестранцы прошли сквозь] сбегаящиеся скалы¹, как миновали неусыпные Финеевы² берега... в изобилующую птицами землю, на белый берег, прекрасный Бег Ахилла³ на негостеприимном⁴ Понте?...

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 289–291)

¹ Имеются в виду Кианеи (или Симплегады), полулегендарные скалы на Боспоре Фракийском при выходе в Черное море, которые считались непроходимыми.

² Финей — слепой предсказатель, научивший аргонавтов, как преодолеть опасность, исходящую от Симплегад. По легенде, жил на фракийском берегу Боспора.

³ Бегом Ахилла в античности называлась песчаная коса при устье р. Днепр (совр. Тендровская коса). Вместе с тем, упоминание птиц и белого берега вызывает ассоциации с Ахилловым Белым островом (совр. Змеиный недалеко от устья Дуная), о котором Еврипид пишет в другой своей трагедии «Андромаха» (1260–1262: «Ты увидишь любезнейшего тебе и мне сына Ахилла обитающим в островном доме на Белом берегу внутри Эвксинского моря...»). Арриан (РРЕ, 32), оставивший одно из самых подробных описаний Ахиллова острова, пишет, что «одни называют его островом Ахилла, а другие — Бегом Ахилла, а третьи — по цвету — Белым». Там же говорится и о множестве птиц как примечательной черте острова: «Много птиц гнездится на острове, — чайки, нырки и морские вороны в несметном количестве. Эти птицы очищают храм Ахилла: каждый день рано утром слетают они к морю, затем, омочив крылья, поспешно летят с моря в храм и окропляют его; а когда этого будет достаточно, они обметают крыльями пол храма». Таким образом, следует отметить неясность представлений Еврипида о различных местах в Черном море, связанных с именем Ахилла.

⁴ В античности было распространено мнение, что Черное море сначала называлось «Негостеприимным» (Ἄξεϊνος) вследствие опасностей, происходящих из суровости местного климата и грубых нравов варваров, а затем, по мере освоения его берегов, получило название «Гостеприимное» (Εὔξεϊνος).

ФУКИДИД

Знаменитый греческий историк (ок. 455 — ок. 400 гг. до н.э.), происходил из знатной, богатой афинской семьи (по одной из линий он восходил к роду фракийских царей), уже в 30 лет стал стратегом и участвовал в Пелопоннесской войне (431–404 гг. до н. э.). После неудачной военной кампании при Амфиополе в 424 г. Фукидид был изгнан из Афин на 20 лет во Фракию, где и написал историю Пелопоннесской войны, которая была издана после его смерти в восьми книгах. О скифах Фукидид упоминает в связи с рассказом об Одрисском царстве Ситалка.

Издания: Thucydidis Historiae / Ed. C. Hude. Vol. I–II. Leipzig, 1898–1901; Thucydidis Historiae / Ed. H. S. Jones and J. E. Powell. Vol. I–II. Oxford, 1942.

Переводы: Фукидид. История / Изд. подготовили Г. А. Стратановский, А. А. Нейхардт, Я. М. Боровский. Л., 1981.

Литература: Жебелев 1915, I. С. XIII–LXIX; Жебелев 1915, II. С. V–LXXXVI; Стратановский 1981. С. 405–438; Finley 1942; Hornblower 1987; Lendle 1992. S. 73–109; Luschnat 1971; Meister 1990. S. 45–62; Patzer 1937; Schadewaldt 1929.

О ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЕ

II, 95. Около того же времени, в начале этой зимы¹, одрис Ситалк, сын Тереса, царь фракийский², пошел войною на македонского царя Пердикку³, сына Александра, и на халкидян, живущих около Фракии.

96. Итак, отправляясь из страны одрисов, он поднимает [в поход] во-первых, подвластных ему фракийцев, живущих по сю сторону гор Гема и Родопы до моря [по направлению к Эвксинскому Понту и Геллеспонт], а затем живущих за Гемом гетов и остальные племена, расселившиеся по сю сторону реки Истра, ближе к Понту Эвксинскому. Геты и прочие туземцы — соседи скифов⁴ и сходны с ними по вооружению: все они конные стрелки...

97. Царство одрисов простиралось со стороны моря от города Абдер до Эвксинского Понта и реки Истра... [Благодаря огромным доходам] царство это достигло большого могущества. По количеству денежных

¹ В ноябре 429 г. до н. э.

² Одрисский царь Ситалк, сын основателя царства Тереса, правил в 440–424 гг. до н. э.

³ Имеется в виду Пердикка II, царь Македонии (ок. 440–413 гг. до н. э.).

⁴ Фракийское племя гетов жило в низовьях Дуная и Днестра, соседствуя здесь со скифами.

доходов и вообще благосостоянию оно оказалось величайшим из всех европейских царств, лежащих между Ионическим заливом и Понтом Эвксинским; но по военной силе и количеству войска все-таки далеко уступало скифскому. С этим последним не только не могут сравниться европейские царства, но даже в Азии нет народа, который мог бы один на один противостоять скифам, если все они будут единодушны; но они не выдерживают сравнения с другими в отношении благоразумия и понимания житейских дел.

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 293)

ГИППОКРАТ

Великий греческий врач Гиппократ жил на острове Косе в 460–ок. 370 гг. до н.э. Под его именем до нас дошло множество сочинений по медицине, известных как *Corpus Hippocraticum* (около 130 произведений). Весьма дискуссионной остается проблема, какие произведения принадлежат ему лично, а какие были ему приписаны (самые поздние из сочинений корпуса датируются I в. н.э.). В любом случае они отражают накопленные в знаменитой косской врачебной школе знания о болезнях и способах их лечения. К одним из древнейших произведений Корпуса Гиппократа (рубеж V и IV вв. до н.э.) относятся публикуемые ниже фрагменты из сочинений «О воздухе, водах и местностях» (Περὶ ἀέρος, ὑδάτων, τόπων) и «О болезнях» (Περὶ νόσων). В первом из них на примере скифов демонстрируется влияние климата на физическое строение человека, при этом сообщается масса сведений этнографического и антропологического характера, во втором описывается изготовление скифами пищи из кобыльего молока. Поскольку принадлежность этих сочинений Гиппократу оспаривается, обычно их называют Псевдо-Гиппократовыми (цитируются как Ps.-Hippocr.). Сведения о скифах и сарматах псевдо-Гиппократа перекликаются с информацией Геродота, хотя и происходят, по-видимому, из независимого источника.

Издания: Oeuvres complètes d'Hippocrate / Ed. E. Littré. Vol. I–X. Paris, 1839–1861 (единственное полное издание корпуса Гиппократа); Hippocratis Opera / Ed. J. Ilberg, H. Kühlewein. Vol. I–II. Leipzig, 1894–1902; Corpus medicorum Graecorum. I, 1 / Ed. J. L. Heiberg. Leipzig, 1927; Hippocrates. Pseudepigraphic Writings. Leiden et. al., 1990.

Литература: Ростовцев 1925. С. 18–19; Куклина 1970; Edelstein 1931; Diller 1958.

О ВОЗДУХЕ, ВОДАХ И МЕСТНОСТЯХ

20. Относительно [народов, живущих] направо от летнего восхода солнца¹ до озера Меотиды, составляющего границу Европы и Азии, можно сказать следующее. Эти народы в определенном отношении более отличаются друг от друга, чем те, о которых рассказано выше, по причине непостоянства климата и природных условий страны.

¹ Если учесть, что летний восход солнца означает северо-восток ойкумены, то направо от него Азовское море может быть расположено только на карте (скорее всего ментальной) с югом наверху (ср. южноориентированную карту-схему ойкумены у Эфора).

21. Я умолчу о тех народах, у которых отличия мало заметны, расскажу [только] о тех, которые [представляют] важные [особенности, происходящие] от природы или от обычаев. Прежде всего [скажу] о длинноголовых. Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально важнейшею причиною удлиненной [формы] головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, [происшедшему] от того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы. Обычай этот состоит в следующем: лишь только родится ребенок, пока еще [кости] его мягки, неотвердевшую его головку выправляют руками и принуждают расти в длину посредством бандажей и [других] подходящих приспособлений, вследствие которых сферическая форма головы портится, а длина ее увеличивается. Первоначально так делали по обычаю, так что такая форма придавалась голове насильственным способом; но с течением времени это вошло в природу, так что обычай уже не насильствовал ее¹...

24. В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его — савроматы. Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, [сидя] на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей, и поселяются на жительство с мужьями не прежде, чем совершат обычные жертвоприношения². Та, которая выйдет замуж, перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступать в поход. У них нет правой груди, ибо еще в раннем их детстве матери их, раскалив приготовленный именно с этой целью медный инструмент, прикладывают его к правой груди и выжигают, так что она теряет способность расти, и вся сила и изобилие [соков] переходят в правое плечо и руку³.

25. Относительно внешнего вида прочих скифов, именно сходства их между собою и несходства с другими народами, можно сказать то же, что и об египтянах, исключая то, что у вторых это обуславливается знойностью [климата], а у первых — холодом. Так называемая «Скифская пустыня»⁴ представляет собою равнину, изобилующую травой, но лишённую деревьев и умеренно орошенную: по ней текут большие реки,

¹ Обычай удлинения формы черепа зафиксирован археологически у некоторых народов Восточной Европы, в частности у сарматов и готов.

² Подобное описание савроматских женщин встречается уже у Геродота (см. выше Нег. IV, 116–117).

³ Обычай прижигать правую грудь для удобства стрельбы из лука приписывается в античной литературе амазонкам. Здесь автор, не упоминая амазонок, рассказывает то же самое о савроматских женщинах, имея, очевидно, в виду рассказанную Геродотом легенду о происхождении савроматов от брака амазонок и скифов (см. выше Нег. IV, 110–117).

⁴ Под этим названием подразумеваются степи между Дунаем и Северным Прикаспием.

которые отводят воду с степей. Здесь-то и живут скифы; называются они кочевниками¹ потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, а другие — шестиколесные; они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя [отделениями]; они непроницаемы ни для воды, ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов: рога у них не растут от холода. В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях: за ними следуют их стада овец и коров и [табуны] лошадей. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стада, а когда ее не [хватит], переходят в другую местность. Сами они едят вареное мясо, пьют кобылье молоко и едят «гиппаку» [это сыр из кобыльего молока]². Таков образ жизни и обычаи скифов.

26. [Мы уже говорили] о климате³ [Скифии] и о внешности [ее обитателей], — что скифское племя значительно отличается от прочих людей и похоже только само на себя, подобно египтянам; оно [также] весьма мало плодовито, в этой стране и животные водятся лишь очень немногие и небольшие. Это потому, что она лежит под самым севером и у подножия Рипейских гор, откуда дует северный ветер. Солнце приближается к ней только тогда, когда дойдет до летнего обхода, да и тогда греет [землю] короткое время и не сильно; ветры, дующие из теплых стран, проникают в эту страну лишь редко и с незначительной силой, а с севера, [напротив], постоянно дуют ветры холодные вследствие изобилия там снегов, льдов и вод: горы никогда не освобождаются от них и от этого необитаемы. Днем густой туман окутывает равнины, и в них живут [люди]; поэтому там вечная зима, а лето [продолжается лишь] несколько дней, также не очень [теплых]: дело в том, что равнины там возвышенны, обнажены, не увенчаны горами, а, [напротив], поднимаются по направлению к северу. Там и животные не бывают велики, так что могут прятаться в землю. [На их рост] вредно влияет [постоянная] зима и обнаженность страны, не представляющей поэтому никакой защиты от холода. Перемены погоды там не велики и не сильны: [она стоит почти] одинаково и мало изменяется. Поэтому-то [и обитатели страны] так похожи видом друг на друга: они всегда употребляют одну и ту же пищу, [носят] одну и ту же одежду летом и зимой, дышат сырым и густым воздухом, пьют снеговую и ледяную воду и не знают усталости: невозможно ведь закалять [в труде] ни тело,

¹ Ниже следует классическое описание образа жизни скифских кочевников, воспроизводившееся на протяжении всей античности и позже.

² Это уточнение, по мнению некоторых издателей, было внесено в текст позже. О приготовлении «гиппаки» см. ниже отрывок из другого произведения Гиппократова Корпуса «О болезнях».

³ Дальнейший рассказ о влиянии климата на организм человека содержит много надуманного и схоластического.

ни душу там, где [климатические] перемены не бывают значительны. Вследствие этих причин скифы отличаются толстым, мясистым, нечленистым, сырым и немускулистым телом; живот у них в нижней части отличается чрезвычайным избытком влаги: ведь и невозможно, чтобы он был сух в стране, отличающейся такими природными свойствами и состоянием атмосферы. Благодаря тучности и отсутствию растительности на теле [обитатели] похожи друг на друга, мужчины на мужчин и женщины на женщин. Вследствие одинаковости температуры в разные времена года, при сгущении семенной жидкости не происходит никакой порчи и изменений, за исключением какого-нибудь насильственного случая или болезни.

27. Я представлю важное доказательство избытка влаги [в их телах]: у большинства скифов, [именно] у всех кочевников, можно встретить прижигание плеч, рук, запястий, груди, бедер и лядвий; [они делают это] исключительно вследствие природного избытка влаги [в теле] и его мягкости, так как [иначе] от сырости тела и слабости не могут ни натягивать луков, ни давать плечом толчок [при метании] дротика; а при прижигании избыток влаги высыхает в членах, и вследствие этого тело делается крепче, избыточнее питательными соками и членистее. Делаются же они сырыми и слабыми, во-первых, от того, что [в детстве] не пеленаются, подобно египтянам; [скифы] не имеют этого обычая из-за верховой езды, чтобы хорошо сидеть [на лошадях]; во-вторых, от сидячей жизни: [дети] мужского пола, пока не могут еще держаться на лошади, большую часть времени сидят в кибитках и мало ходят пешком вследствие [постоянных] перекочевков; женский же пол отличается удивительно сырою и слабою комплекцией.

28. [Все] скифское племя — рыжее, вследствие холодного климата, так как солнце не действует с достаточной силою, и белый цвет [как бы] выжигается от холода и переходит в рыжий. При таком физическом сложении народ не может отличаться плодovitостью: у мужчины не может быть значительного полового стремления вследствие сырости комплекции, мягкости и холодности живота, так как при таких условиях мужчина едва ли может отличаться сладострастием; сверх того, постоянные толчки при верховой езде производят в них половое бессилие. Таковы причины, действующие на мужчин, а у женщин — тучность и сырость тела, так как матка делается неспособною воспринимать семенную жидкость. Месячные очищения происходят у них не так, как следует, а лишь в небольшом количестве и через [большие] промежутки времени; устье матки закрывается жиром и не может воспринимать семени; [при этом] сами они не выносят трудов¹,

¹ Ср. выше Нег. IV, 114 о скифских женщинах, которые «не делают ничего (в войне и охоте. — *Сост.*)... но, оставаясь в повозках, занимаются женским трудом, не выезжая на охоту и вообще никуда».

отличаются тучностью, живот у них холоден и мягок. Вследствие таких-то причин скифское племя не плодовито. Важное доказательство [справедливости этих замечаний] представляют рабыни¹; достаточно лишь одного сообщения с мужчиною, чтобы сделаться беременными; [это — прямое следствие] их трудовой жизни и сухости тела.

29. Сверх того между скифами встречается множество евнухов; они занимаются женскими работами и говорят по-женски; называются такие [мужчины] «энареями»². Причину [такого явления] туземцы приписывают божеству³ и [поэтому] чтут таких людей и поклоняются им, каждый боясь за себя. Мне кажется, что эта болезнь [настолько же] божественна, как и все остальные, что ни одна из них нисколько не божественнее и не человечнее другой, но все одинаковы и все божественны; каждое из таких [явлений] имеет свою естественную причину, и ни одно не происходит без таковых причин. Какими причинами, по моему мнению, обуславливается названная болезнь [скифов], я сейчас изложу. Верховая езда, при которой ноги постоянно висят по бокам лошади, производит у них опухоли; затем при сильном развитии этой болезни является растяжение бедер и хромота. Лечатся они [от этого] следующим образом: при первых признаках болезни разрезают с обеих сторон жилы позади ушей; когда прекратится кровотечение, [больные] от слабости впадают в дремоту и засыпают; затем пробуждаются одни здоровыми, другие — нет. Итак, мне кажется, что именно этот способ лечения вредно влияет на семенную жидкость: около ушей есть жилы, вследствие разрезывания которых лица, испытавшие эту операцию, делаются неспособными к оплодотворению: я думаю, что именно эти жилы они и разрезают. Если после этой [операции], приходя к женщинам, они оказываются бессильными, то в первый раз не обращают на это внимания и не беспокоятся; но если при повторении попытки два, три и более раз она оказывается не более успешною, то они решают, что в чем-нибудь провинились пред божеством, которому приписывают [причину болезни, затем] надевают женское платье, [открыто] признавая этим свое бессилие, усваивают женские привычки и вместе с женщинами занимаются их работами.

30. Этой болезни подвержены скифские богачи⁴, — не люди самого низкого происхождения, а [напротив], самые благородные и

¹ Это место часто привлекается исследователями в дискуссии о существовании рабства в скифском обществе. Возможно, псевдо-Гиппократ говорит о скифских рабынях-наложницах, о которых рассказывал и Геродот (см. выше Нег. IV, 71).

² До псевдо-Гиппократа об энареях рассказал, хотя и немного по-другому, Геродот (см. выше I, 105 и IV, 67–69).

³ По Геродоту (IV, 67), энареи рассказывали, что пророческий дар им достался от Афродиты.

⁴ В этих словах часто видят свидетельство имущественного неравенства в скифском обществе, что говорит о развитом институте частной собственности (см.: Хазанов 1975. С. 92).

пользующиеся наибольшим могуществом¹; причина ее заключается в верховой езде; бедные люди менее [страдают ею], так как не ездят верхом². Между тем, так как, [по мнению скифов], эта болезнь более происходит от божества, чем другие, то следовало бы [ожидать], чтобы она поражала не только самых благородных и богатых скифов, а всех одинаково или даже преимущественно бедняков, — если правда то, что богам приятно чествование и благоговение людей и они вознаграждают их за это. Ведь естественно, что люди богатые приносят богам много жертв и даров от своего избытка и чествуют их, тогда как бедняки жертвуют менее, [отчасти] по неимению [средств], а отчасти из-за неудовольствия на то, что боги не дают им богатства: стало быть, наказания за такие прегрешения скорее [должны были бы] постигать неимущих, чем богатых. Но, как я уже сказал и раньше, эта болезнь столько же происходит от божества, сколько и другие: каждая имеет свою естественную причину. И эта болезнь происходит у скифов от той причины, которую я объяснил. То же самое бывает и у остальных людей: где очень много и часто ездят верхом, там очень многие страдают опухолями, ломотою в бедрах и подагрой и очень равнодушны к половым удовольствиям. Эти болезни есть и у скифов, и они более всех страдают половым бессилием³ по вышеуказанным причинам и [еще потому], что они постоянно носят штаны и большую часть времени проводят на лошадях, так что даже рукою не дотрагиваются до половых частей, а под влиянием холода и усталости не испытывают сладострастных желаний и нисколько не возбуждаются до потери половой способности. Таково положение скифского племени.

О БОЛЕЗНЯХ

IV, 20.... Это (влияние жара на больной организм. — *Сост.*) похоже на то, что скифы делают из кобыльего молока⁴: влив молоко в де-

¹ Аристотель считал, что эта болезнь была распространена среди скифских царей (Arist. Eth. Nic. VII, 7, 6; ср. Clem. Alex. Protrep. II, 24 о скифском царевиче Анахарсисе, который «сам сделался женоподобным в Элладе и стал учителем женской болезни для прочих скифов»).

² Возможно, это — свидетельство наличия у скифов обнищавших кочевников, потерявших возможность заниматься кочевым скотоводством, что бывает во всех кочевых обществах.

³ Букв. «похожи на евнухов».

⁴ О приготовлении молочных продуктов из молока кобылиц (возможно, кумыса) рассказывает также Геродот (IV, 2): «Выдоенное молоко скифы сливают в глубокие деревянные сосуды и, расставив вокруг сосудов слепцов, велят им взбалтывать молоко; поднимающиеся при этом на поверхность сливки снимаются и считаются более ценными, а остающееся внизу считается худшим сортом».

ревянные сосуды, они встряхивают их; взбалтываемое [молоко] пенится и разделяется, причем жир, который они называют бутиром¹, по своей легкости отделяется [и поднимается] вверх, а тяжелая и плотная часть оседает вниз; ее отделяют и сушат; когда она стухнет и высохнет, ее называют «гиппакою»²; молочная сыворотка остается в середине.

(Перевод В.В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 294–298)

¹ Греч. βούτιρον, возможно, разновидность сыра.

² От греч. ἵππος «лошадь». Гиппаку как пищу скифов упоминают также Эсхил (см. у Strabo, VII, 3, 7), Теопомп (см. у Hesych. s.v. «Ἴππακη») и Теофраст (Hist. plant. IX, 13, 2). О молочной пище скифов см. подробнее: Гаврилюк 1987. С. 28–29.

КТЕСИЙ КНИДСКИЙ

Греческий историк из г. Книда, жил во второй половине V в. до н. э., с 415 по 398 г. пробыл в Персии в качестве пленника и личного врача царицы Парисатиды и царя Артаксеркса II Мнемона. Вернувшись из плена, написал «Историю Персии» в 23 книгах, «Историю Индии» и некий «Перипл», или «Период» в 3 книгах; все они сохранились только во фрагментах. В «Истории Персии» Ктесий приводит иную версию похода Дария на скифов, нежели Геродот, с которым он неоднократно полемизировал в своих сочинениях.

Издания: Ctesiae Cnidii fragmenta / Ed. C. Müller. Paris, 1887; FGH. III. № 688; Ctesias. The Fragments of the Persika / Ed. J. Gilmore. Oxford, 1888; Ctésias, La Perse, L'Inde, les sommaires de Photius / Ed. R. Henry. Brussel, 1947; Ctésias. Histoire de l'Orient / Ed. J. Aubergier. Paris, 1991.

Литература: Bowman 1939; Jacoby in: RE II. Sp. 2032–2073; Lendle 1992. S. 119–128; Meister 1990. S. 62–64.

ИСТОРИЯ ПЕРСИИ

Фр. 29 (Müller) = Photii Cod. 72. P. 106. (16) Дарий приказал каппадокийскому сатрапу Ариарамну перейти в [Европу] против скифов и взять в плен мужчин и женщин. Ариарамн, переправившись на 30 пятидесятивесельных судах, взял [скифов] в плен, [причем] захватил и брата скифского царя Марсагета¹, найдя его заключенным в оковы по приказанию брата за [какой-то] проступок². (17) Скифский царь Скифарб³ в гневе написал Дарию дерзкое письмо, ему был дан такой же ответ. Собрав 800 000⁴ войска и построив мосты на Боспоре и Ис-

¹ Имя Марсагет больше нигде не зафиксировано.

² Геродот ничего не сообщает об этом походе Ариарамна в Скифию. Некоторые исследователи предполагают, что данное известие Ктесия отражает некую акцию персидских властей, связанную с покорением Боспора Киммерийского (см.: Кошеленко 1999. С. 139–140).

³ Поскольку такого имени не дает ни один другой источник, предполагают, что Ктесий по ошибке образовал имя собственное Скифарб из слова «скифарх» (σκυθάρχης), т. е. «начальник скифов». У Геродота в диалог с Дарием вступает скифский царь Идантирс (см. выше Нег. IV, 126–127).

⁴ Такое же число воинов Дария называет Диодор Сицилийский (II, 5, 5), следуя здесь, очевидно, Ктесию. Геродот (IV, 8) называет 700 000 воинов (так же Justin. II, 5 и Oros. II, 8).

тре, Дарий переправился в Скифию¹, пройдя на 15 дней пути. Они послали друг другу луки: скифский лук оказался крепче². Поэтому Дарий обратился в бегство, перешел через мосты и поспешно разрушил их прежде, чем переправилось все войско. Оставленные в Европе 80 000 были перебиты Скифарбом...

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 299)

¹ По Ктесию, таким образом, набег Ариарамна на Скифию предшествовал походу Дария, описанному Геродотом. Существует также точка зрения, что описанный Ктесием поход Ариарамна — отражение в искаженной форме похода Дария в 517 г. до н. э. на закаспийских саков-массагетов, о покорении которых говорится в Бехистунской и других надписях (см. Струве 1968. С. 51–66, 103–114). Тогда и имя царского брата Марсагет может быть интерпретировано как искаженное Массагет.

² Соревнование в крепости луков также осталось неизвестным Геродоту.

ИСОКРАТ

Выдающийся греческий оратор (436–338 гг. до н.э.), происходил из богатой аттической семьи, получил блестящее образование. Под его именем в античности было известно 60 речей различного характера, из которых подлинными признавались лишь 28, до наших дней сохранилась 21 речь. Шесть речей Исократ составил по заказу клиентов, т. е. как логограф (составитель заказных речей). В число таких речей входит и 17-я речь «Трапезитская» (т.е. «Банкирская»), составленная в 394 г. до н. э. и публикуемая во фрагментах ниже. В ней рассказывается о торговле зерном, которую вели Афины с Боспорским царством, и о некоторых обстоятельствах внутренней жизни Боспора.

Издания: *Isocratis Orationes* / Ed. G. E. Benseler et F. Blass. Vol. I–II. Lipsiae, 1881; *Isocratis Orationes* / Ed. G. B. Norlin, L. van Hook. Vol. I–III. London; Oxford, 1928–1945; *Isocratis Orationes* / Ed. G. Mathieu, E. Brémond. Vol. I–IV. Paris, 1928–1962.

Переводы: Исократ. Речи / Перев. под ред. К. М. Колобовой // ВДИ. 1965. 3. С. 213–236; 1965. 4. С. 215–241; 1966. 1. С. 153–174; 1966. 2. С. 241–268; 1966. 3. С. 248–268; 1966. 4. С. 235–247; 1967. 1. С. 217–234; 1967. 3. С. 177–195; 1967. 4. С. 211–231; 1968. 1. С. 229–242; 1968. 2. С. 229–251; 1968. 3. С. 223–250; 1968. 4. С. 199–227; 1969. 1. С. 245–258; 1969. 2. С. 182–199.

Литература: Борухович, Фролов 1969. С. 200–220; Bringmann 1965; Cloché 1963; Levy 1959; Masaracchia 1995; Mikkola 1954.

17. ТРАПЕЗИТСКАЯ РЕЧЬ

3. Я¹ расскажу вам [мое] дело, как могу, с [самого] начала. Отец мой, судья, — Сопей, который, как знают все плавающие в Понт, так дружен с Сатиром², что начальствует над большой областью и имеет попечение о всех его владениях³.

4. Познакомившись [по рассказам] и с этим городом⁴ и с остальной Элладой, я возымел желание отправиться путешествовать; итак отец мой, нагрузив два судна хлебом и дав денег, отпустил меня для торговли и вместе для обозрения [чужих стран; при этом] финикиянин Пифодор рекомендовал мне Пасиона, и я воспользовался его банком.

¹ Имя сына Сопея осталось неизвестным.

² Имеется в виду Сатир I, боспорский царь, правивший в 393/2 — 389/8 гг. до н. э.

³ По-видимому, Сопей был наместником Сатира, правившим какой-то областью Боспорского царства, возможно, азиатским Боспором. Предполагают, что это был эллинизированный варвар.

⁴ Т. е. с Афинами.

5. Впоследствии, когда Сатиру был сделан ложный донос, что и отец мой злоумышляет на его власть, и я вхожу в сношения с изгнанниками¹, он схватывает моего отца и поручает находящимся здесь [лицам] из Понта отобрать у меня деньги и приказать самому возвратиться; если же я этого ничего не сделаю, то вытребовать от вас...

11. После этого, судьи, мне приносят весть, что отец мой освобожден, и Сатир так раскаивается в своем поступке, что дал ему величайшие залогов верности, сделал его власть еще большею, чем он имел прежде, и взял мою сестру в жены своему сыну²... (*Пасион отказывался возвращать деньги сыну Сопея*)

51. Наконец, судьи, [Пасион], согласившись прибыть морем к Сатиру и исполнить все, что он решит, и в этом обманул [меня] и сам не хотел отправиться, несмотря на мои частые просьбы, а послал [своего раба] Кита, который, прибыв туда, называл себя свободным и уроженцем Милета и говорил, что его послал Пасион для объяснений насчет денег.

52. Сатир, выслушав обоих нас, не пожелал произвести суд о заключенных здесь условиях, тем более, что этот (т. е. Пасион. — *Сост.*) не присутствовал и не поступил бы согласно его приговору, но так глубоко был убежден в нечестности его поступка со мною, что, созвав судовладельцев, просил их помочь мне и не оставить без внимания причиненную мне несправедливость, кроме того, написал письмо к здешним государственным властям³ и передал его для доставки Ксенотиму, сыну Каркинову...

57. Стоит также вспомнить и о Сатире и моем отце, которые постоянно ставят вас выше [всех] эллинов и уже часто, при недостатке хлеба, отсылали пустыми суда прочих купцов, а вам предоставляли вывоз, и в ваших частных коммерческих делах, которые им приходится разбирать, вы получаете не только должное, но даже и больше⁴.

58. Так что несправедливо было бы вам пренебрегать их письмами. Поэтому я прошу вас и за себя, и за них постановить правое решение и не считать лживые речи Пасиона более моих заслуживающими доверия.

(Перевод В.В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 302–303)

¹ Имеются в виду, вероятно, изгнанники с Боспора, которые были сторонниками свергнутых в 438 г. до н. э. Археанактидов — предшественников Спартокидов на боспорском престоле. Анонимный автор «Перипла Понта Эвксинского» (77) сообщал, что какие-то изгнанники из Боспора жили некогда в Феодосии. Возможно, речь идет об одних и тех же лицах.

² Совершенно невероятное известие, если учесть, что браки внутри династии Спартокидов заключались, как правило, между кровными родственниками. Предполагается, что дочь Сопея вышла замуж за сына Сатира Левкона I, наследовавшего Сатиру (Гайдукевич 1949. С. 65).

³ Этот факт свидетельствует о большом авторитете боспорского царя в Афинах и об интенсивных связях между Боспорским царством и Афинами.

⁴ Ср. ниже «Речь против Лептина» Демосфена.

ЭСХИН

Выдающийся афинский политик и оратор (389 — ок. 314 гг. до н. э.), политический противник Демосфена, сторонник промакедонской партии в Афинах, автор политических речей, из которых сохранились только три. В одной из них — «Против Ктесифонта», произнесенной в 330 г. до н. э., Эсхин, пытаясь скомпрометировать Демосфена, которого Ктесифонт предложил в 340 г. наградить золотым венком, рассказывает некоторые подробности его родословной, связанной с Боспорским царством, и при этом приоткрывает ряд любопытных эпизодов политической жизни Боспора.

Издания: Aeschinis Orationes / Ed. F. Schultz. Lipsiae, 1865; Aeschinis Orationes / Ed. F. Blass. 22. Aufl. Lipsiae, 1908; corr. U. Schindel. Lipsiae, 1978.

Переводы: Греческие ораторы второй половины IV века до н. э. Гиперид, Ликург, Динарх, Эсхин / Перев. под ред. К. М. Колобовой // ВДИ. 1962. 3. С. 217–283; ВДИ. 1962. 4. С. 189–249.

Литература: Blass 1898. S. 153–266; Cloché 1957; Dittmar 1912; Dobson 1919. P. 163–198; Goldschmidt 1925; Harris 1983.

III. РЕЧЬ ПРОТИВ КТЕСИФОНТА

171. ...Был [некто] Гилон из [дема] Керамеев¹. Он предал врагам² Нимфей, [местечко] в Понте, которое находилось тогда во владении нашего государства³, и после доноса бежал из города [будучи приговорен к смерти], не подчинившись приговору; он прибыл в Боспор, получил там в дар от тиранов так называемые Кепы⁴ и женился на женщине, правда, богатой, клянусь Зевсом, и принесшей в [приданое] много золота, но родом скифянке⁵; от нее родились у него две

¹ Т. е. Гилон был афинянином.

² Под врагами подразумеваются боспорские правители.

³ Настоящее место является важным свидетельством того, что Нимфей — греческий город на западном берегу Керченского пролива у с. Героевка южнее Пантикапея — какое-то время находился под афинской юрисдикцией, вероятно, для контроля боспорской хлебной торговли; по некоторым другим литературным и эпиграфическим источникам можно предположить даже, что он платил форос (дань), сначала в один, а после 425 г. в два таланта Афинскому морскому союзу (подробнее и с литературой см.: Шелов-Коведяев 1985. С. 90–115). Только где-то между 413 и 406 гг. до н. э. город вошел в состав Боспорского царства.

⁴ Кепы (букв. Сады) — греческий город на Таманском берегу Керченского пролива недалеко от Фанагории, главного города азиатского Боспора.

⁵ По-видимому, браки между боспорскими греками и знатными скифами, проживавшими на территории Боспорского царства, были в это время обычной практикой.

дочери, которых он прислал сюда с большими деньгами, и одну выдал за лицо, [которого я не назову], чтобы не навлечь на себя ненависти многих, а на другой¹ женился, вопреки государственным законам, Демосфен пэаниец; от нее-то и произошел вам этот проныра и сикофант² Демосфен³.

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 321)

¹ По некоторым данным, ее звали Клебулой.

² Сикофантами называли в Афинах сутяжников, готовых возводить клевету на граждан и ложно обвинять их в преступлениях.

³ Таким образом, Демосфен оказывается внуком скифянки из Боспорского царства, если только, как предполагают некоторые исследователи, Эсхин не слишком сгустил краски и исказил истину, пытаясь очернить Демосфена (впрочем, в другой своей речи — II. «О неправильно проведенном посольстве», 78 — Эсхин называет Демосфена, обращаясь прямо к нему, «происходящим от матери из кочевых скифов»).

ДЕМОСФЕН

Великий греческий оратор (ок. 384–322 гг. до н. э.), ставший эталоном ораторского искусства для всей античности и в последующие века вплоть до Нового времени. Его речи содержат огромный исторический материал, служащий источником для изучения греческого общества того времени, идеологии, политики, экономики и культуры. В своих политических взглядах Демосфен был ярким противником македонской гегемонии над Элладой. Под именем Демосфена сохранилось 63 произведения, 40 из которых признаются подлинными. Они делятся на речи политические и судебные. Публикуемые ниже фрагменты некоторых речей Демосфена являются яркими свидетельствами тесных экономических и политических связей, существовавших между Афинами и Боспорским царством в середине IV в. до н. э.

Издания: Demosthenis Orationes / Ed. S. H. Butcher et W. Rennie. Vol. I–IV. Oxford, 1903–1931; Demosthenes. Private orations / Ed. A. T. Murray. Vol. I–VI. Cambridge (Mass.); London, 1954–1984.

Переводы: Демосфен. Речи. В трех томах / Отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. М., 1994–1996.

Литература: Глускина 1994; Жебелев 1922; Радциг 1996; Cloché 1957; Jaeger 1939; Schaefer 1885–1887.

XX. РЕЧЬ ПРОТИВ ЛЕПТИНА О БЕСПОШЛИННОСТИ¹

29. Далее, судьи, в законе [Лептина]² ясно сказано, чтобы никто ни из граждан, ни из равнообязанных, ни из чужеземцев не был свободен [от государственных повинностей], но при этом не указано, от каких именно — хорегии³ или какой-либо другой повинности⁴, а просто [сказано], чтобы никто не был свободен от повинностей, кроме потомков Гармодия и Аристокитона⁵; и так как, с одной стороны, под словом «никто» [Лептин] понимает всех прочих, а с другой стороны, говоря о «чужеземцах», не прибавляет определения «живущих в Ати-

¹ Речь была произнесена в 355/354 гг. до н. э.

² Закон был предложен афинским политическим деятелем Лептином в 355 г. до н. э. и имел своей целью уничтожить свободу от пошлин (ателию) для всех граждан Афин и чужестранцев.

³ Хорегия — общественная повинность, заключающаяся в содержании на свои средства хора трагедии или комедии.

⁴ Помимо прочих повинностей и обложений, имеется в виду также обложение налогами.

⁵ Гармодий и Аристокитон — тираноубийцы, замышлявшие в 514 г. до н. э. убить Писистратидов Гиппарха и Гиппия; они и их потомки пользовались большим уважением и почетом у афинян.

ке», то [этим] он и боспорского архонта Левкона¹ с детьми² лишает того дара, которым вы их наградили. (30) По происхождению Левкон, конечно, чужеземец, но по вашему постановлению — [афинский] гражданин. Но по этому закону ни первое, ни второе не дает ему права на свободу от повинностей. А между тем, если поразмыслите, то окажется, что он постоянно оказывает нам благодеяния; и [притом] такие, которые наиболее нужны нашему городу, тогда как каждый из других благодетелей был вам полезен лишь в течение некоторого времени. (31) Вы ведь, конечно, знаете, что к вам привозится хлеба гораздо более, чем ко всем другим. Хлеб, привозимый водою из Понта³, по количеству равняется всему, привозимому из прочих рынков⁴. И понятно: это происходит не только оттого, что эта земля производит огромное количество хлеба, но и потому, что господин этого [хлеба]⁵ Левкон даровал беспошлинность [купцам], везущим [хлеб] в Афины, и обнародовал приказ, чтобы отплывающие к вам грузились первыми⁶. Имея [от вас такой] знак расположения для себя и своих детей, он [со своей стороны] дал его всем вам.

(32) Рассмотрите [теперь], как велика эта [милость]! С [купцов], вывозящих из его владений хлеб, он взимает в виде пошлины 1/30 [стоимости товара]: оттуда ввозится сюда около 400 000⁷ [медимнов] хлеба, как это можно видеть из записи у хлебных приставов⁸: следовательно, он дарит вам 10 000 медимнов с 300 000, а с

¹ Имеется в виду Левкон I, правивший Боспором с 388 по 348 г. до н. э. Он был сыном боспорского царя Сатира I, о котором речь шла в «Трапезитской речи» Исократы (см. выше) и при котором Боспор вел активную торговлю зерном с Афинами.

² Имеются в виду Спарток II и Перисад, которые правили сначала вместе (348–344 г. до н. э.); после смерти Спартока в 344/3 г. Перисад стал единоличным правителем Боспора (до 311/10 г.).

³ По вопросу о хлебной торговле Афин с Боспором существует большая литература (см.: Брашинский 1963; Кругликова 1975; Маринович 1998. С. 4–30 с полной библиографией).

⁴ Другими крупными поставщиками зерна в Афины были Сицилия и Египет.

⁵ И.П.Цветков перевел «ее правитель», имея в виду Боспорскую страну (землю). В настоящее время принято относить слово *kúrios* «господин» к хлебу. Это прочтение дает возможность говорить о главенствующем положении Спартокидов в экспорте боспорского хлеба. Будучи царями для варварских территорий Боспорского царства, Спартокиды могли собирать в виде обложения огромные зерновые ресурсы, производимые местными племенами.

⁶ Из этого сообщения явствует, что боспорский хлеб экспортировался не только в Афины, но и в другие государства, и это позволяет заключить, что на Боспоре производилось зерна больше, нежели исследователи полагали, основываясь только на данных по торговле с Афинами.

⁷ В пересчете на современные меры этот вес составляет 21 012 тонн, что должно было стоить афинянам ок. 333 с лишним талантов, а для транспортировки такого количества зерна необходимо было около полуторы сотен кораблей (см.: Маринович 1998. С. 20).

100 000 приблизительно 3 000. (33) Притом он так далек от мысли лишать нас этого благодеяния, что, устроив новый торговый порт Феодосию², которая, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора³, и здесь даровал нам беспощлинность. О прочем я умалчиваю, хотя мог бы многое сказать о благодеяниях, которые оказал вам как сам Левкон, так и его предки: [припомню только, что] в позапрошлом году, когда повсюду оказался недостаток в хлебе, он прислал вам хлеба не только в достаточном количестве, но даже в таком, что [от продажи его] было вырублено 15 талантов⁴, которые поступили в распоряжение Каллисфена. (34) Итак, что же, по вашему мнению, афиняне, [подумает] о вас этот [муж], оказавший вам такие услуги, если услышит, что вы по закону лишили его льготы, и если вы не сделаете когда-нибудь постановления, что ему можно возратить ее? Неужели вы не понимаете, что этот самый закон, если войдет в силу, вместе с Левконом лишит беспощлинности и тех из вас, которые вывозят хлеб из его владений? (35) Ведь, конечно, никто не воображает, что Левкон допустит, чтобы ваши дары у него были отняты, а данные им остались за вами. Стало быть, помимо значительного ущерба, который, очевидно, принесет вам этот закон, он отнимает у вас и некоторые из наличных выгод. И после этого вы еще рассуждаете, нужно ли его отменить, и не пришли уже давно к такому решению? Возьми и прочти им постановления, касающиеся Левкона⁵ (Читаются постановления).

¹ Очевидно, в Пирее — афинском порту — фиксировались данные о прибывающих туда кораблях и грузах. Хлебными приставами (ситофилаками) назывались должностные лица, ведавшие хлебной торговлей и ведшие учет поступающего хлеба. Ссылка Демосфена на документацию свидетельствует о достоверности сообщаемых им данных, которые, в свою очередь, часто используются для расчетов народонаселения Аттики в IV в. до н. э., размеров обрабатываемой земли там и на Боспоре.

² Из этого упоминания Феодосии видно, что она совсем недавно была присоединена к Боспорскому царству. Известно, что Сатир I умер во время осады Феодосии (Ναγροσtation, s.v. Θεοδοσία), в то время как его сына Левкона боспорские надписи называют уже «архонтом Боспора и Феодосии» (см. КБН 6, 6а, 8, 1111). Феодосия была единственным незамерзающим портом Боспорского царства.

³ Здесь под Боспором понимается, очевидно, Пантикапей со своей гаванью. Об этом же свидетельствует титулатура Спартокидов IV в. до н. э. — «архонт Боспора и Феодосии». Примечательно, что и Демосфен называет Левкона не тираном и не царем, а именно «архонтом».

⁴ Один талант содержал в себе 26,196 кг серебра и равнялся 60 минам (1 мина = 100 драхам). По-видимому, именно этот случай имел в виду Страбон, когда сообщал: «Говорят, что Левкон отправил афинянам из Феодосии 2 100 00 медимнов хлеба» (VII, 311).

⁵ Имеются в виду постановления афинского народного собрания, предоставляющие Левкону и его сыновьям афинское гражданство и ателию (право беспощлинного ввоза товаров). Сохранился подобный декрет от 346 г. до н. э. (см.: Граков 1939. С. 239–240), в котором говорится о почестях, оказываемых афинянами сыновьям Левкона Спартоку и Перисаду, которые «обещают афинскому народу заботиться о высылке хлеба, как заботился их отец», и «дают афинянам те же привилегии, какие дали Сатир и Левкон». (Брашинский 1963. С. 122 и след.).

(36). Из [прочитанных] постановлений вы слышали, судьи, как заслуженно и справедливо получил от вас Левкон беспощинность. И вы и он поставили плиты с копиями декретов — одну в Боспоре, другую в Пирее, третью в Гиероне¹. Рассмотрите же, до какой степени позора доводит вас этот закон, выставляющий [целый] народ менее верным [своему слову], чем один человек. (37) Не думайте, что эти плиты поставлены для какой-нибудь другой цели, а не в виде договора о всем том, что вы получили или дали: Левкон окажется верным этим условиям и всегда готовым оказывать вам какие-нибудь услуги, а вы — отменившими [постановления, написанные на] существующих [плитах], что гораздо хуже их уничтожения, ибо таким образом они будут стоять для желающих поносить наш город в виде [красноречивого] доказательства того, что они говорят правду. (38) Ну а если Левкон придет к вам [послов] с вопросом, за какую вину вы лишили его беспощинности, [скажите] ради богов, что мы ответим или что напишет автор сделанного в нашу пользу постановления? Что некоторые оказались недостойными приобретенной [ими льготы]? (39) А если он на это скажет: «Ведь и среди афинян, быть может, есть люди нечестные, однако я из-за этого не лишая честных благодеяния и, считая честным народ, предоставляю льготу всем», — то его слова не будут ли справедливее наших? Мне, по крайней мере, кажется [так]. Ведь у всех людей скорее принято ради людей, оказавших услуги, благодетельствовать и некоторым другим из числа плохих, чем из-за негодяев отнимать раз данное у тех, которые бесспорно заслуживают благодеяний. (40) И я даже не могу представить себе, как не принудит кто-нибудь Левкона к обмену имущества, если захочет: у вас всегда есть его деньги, а в силу этого закона, если кто заявит на них претензию, то он или лишится их, или будет принужден исполнить повинности. А для него самое важное — не потеря денег, а мысль о том, что вы отняли у него [ваш же собственный] дар. *(Далее следуют другие примеры несправедливости закона по отношению к благодетелям афинского государства).*

(Перевод И. П. Цветкова из: ВДИ. 1947. 3. С. 235–237)

XXXIV. РЕЧЬ ПРОТИВ ФОРМИОНА О ЗАЙМЕ²

8. [Формион]³, прибыв в Боспор... застал там дела в дурном положении вследствие случившейся у Перисада⁴ войны со скифским ца-

¹ Гиерон, находящийся на восточном берегу Боспора Фракийского при самом устье Понта, был важным перевалочным пунктом для кораблей, плывущих из Черного моря в Афины. Отсюда их сопровождал эскорт афинских военных кораблей.

² Речь датируется 327/6 г. до н. э.

³ Формион, торговец, поплывший из Афин на Боспор за товаром и взявший у иста Хрисиппа в долг большую сумму денег (2000 драхм), которую не захотел позже возвращать, ссылаясь на кораблекрушение, в котором погибли и заемные деньги.

⁴ Имеется в виду боспорский царь Перисад I (344/3–311/10 гг.).

рем, почти не находил покупателей для привезенных товаров¹ и не знал, что делать...

23. ...Формион говорит, что он отдал Лампиду² в Боспоре 120 кизикских статеров³... а кизикский [статер] ходил там по 28 аттических драхм...

36....Когда Перисад в Понте объявил всенародно, что желающий вывозить хлеб в Афины, в аттическую гавань, [имеет право] вывозить его беспошлинно, находившийся [тогда] в Боспоре Лампид получил право на вывоз хлеба и [воспользовался] беспошлинностью во имя города⁴, а [сам], нагрузив большой корабль хлебом, отвез его в Аканф⁵ там продал⁶...

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 3. С. 297)

XXXV. РЕЧЬ ПРОТИВ ЛАКРИТА⁷

31....Этот Лакрит⁸ сказал, что разбилось судно, шедшее из Пантикапея в Феодосию, и что при крушении судна погибли деньги его братьев, случайно находившиеся на судне; оно было — говорил он, — нагружено соленой рыбой, коским вином и кое-чем другим; и говорили, что все это было нагружено вместо [прежнего груза] и что он хотел отвезти этот [новый груз] в Афины, если б он не погиб при крушении судна. (32)... А коское вино, [т. е.] 80 сосудов прокисшего вина, и соленая рыба перевозились из Пантикапея в Феодосию для какого-то земледельца, на продовольствие полевым рабочим...

¹ Из Греции на Боспор импортировались предметы ремесла и роскоши, вино, оливковое масло.

² Лампид был корабельщиком, что могло означать или владельца, или фрахтователя торгового судна, или его капитана. Из речи явствует, что Лампид был к тому же рабом. На суде Лампид (по-видимому, ложно) свидетельствовал, что на корабле, который потерпел кораблекрушение, только выйдя из порта Пантикапея, находились деньги Формиона.

³ Кизикский статер (по городу Кизику на малоазийском побережье Мраморного моря) изготавливался из электра (сплава золота и серебра) и стоил вдвое больше обычного золотого статера. Из дальнейшего текста явствует, что 120 кизикских статеров были равны 3360 драхмам.

⁴ Имеются в виду Афины.

⁵ Город на полуострове Халкидика, находившийся в македонском подчинении, т. е. враждебный Афинам.

⁶ По афинским законам того времени никто из афинских граждан не имел права продавать хлеб куда-либо, кроме Афин.

⁷ Речь написана, по-видимому, ок. 351 г.

⁸ Как и в предыдущей речи, обвиняемый в этой речи Лакрит отказывается возвращать долг, сделанный его братьями для торговой экспедиции на Боспор, оправдываясь, в частности, кораблекрушением, во время которого деньги пропали. Речь интересна деталями внутробоспорских морских перевозок.

Свидетельские показания

34. Эрасикл свидетельствует, что он сопровождал Гиблесию¹ в Понт в качестве кормчего и что в Феодосию из Пантикапея корабль шел, как ему известно, без груза и на нем не было вина, принадлежавшего самому Аполлодору², ныне находящемуся под судом, а перевозилось около 80 глиняных сосудов косского вина для одного из жителей Феодосии.

Гиппий, сын Афиниппа из Галикарнасса, свидетельствует, что сопровождал Гиблесию в качестве начальника корабля и что, когда корабль шел в Феодосию из Пантикапея, то Аполлодор нагрузил на него один или два сосуда шерсти, одиннадцать или двенадцать глиняных сосудов соленой рыбы и две или три связки козьих кож, а больше ничего.

35. ...А вы, судьи, припомните сами, знаете ли или слышали ли когда-нибудь, чтобы кто-нибудь привез на продажу в Афины из Понта вино, в особенности косское? Совершенно наоборот, в Понт ввозится вино из наших стран — из Пепарефа, Коса, Фасоса, Менды и другое [другое] из других городов; а из Понта вывозятся сюда совершенно другие [продукты]³...

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 3. С. 237–238)

¹ Гиблесий был совладельцем затонувшего корабля.

² Один из братьев, занимавших деньги на поездку на Боспор.

³ Вывозились, как правило, хлеб, соленая рыба, кожи, мед, воск и рабы.

ДИНАРХ

Динарх (ок. 361 — ок. 290 гг. до н. э.) — известный аттический оратор, политический противник Демосфена, упоминавший в своих речах некоторые реалии хлебной торговли Боспорского царства.

Текст: *Dinarchi orationes* / Ed. Fr. Blass. Lipsiae, 1888; *Minor Attic orators. Vol. 2. Lysurgus, Dinarchus, Demades* / With an English transl. by J. O. Burt. London; Cambridge (Mass.), 1973 (речь против Демосфена — р. 172–257).

Перевод: Греческие ораторы второй половины IV века до н. э. Гиперид, Ликург, Динарх, Эсхин / Перев. Э. Д. Фролова под ред. К. М. Колобовой // ВДИ. 1962. 3. С. 217–283.

Литература: Blass 1898. S. 289–333; Dobson 1919. P. 302–307; Worthington 1991. P. 55–74; Worthington 1992.

1. РЕЧЬ ПРОТИВ ДЕМОСФЕНА¹

15. [*Динарх называет Демосфена*] «презренным и сущим скифом²».

43. Скажите мне, ради Зевса, судьи, неужели Демосфен даром предложил дать Дифилу содержание в пританее... или поставить на площади медные статуи Перисада, Сатира и Горгиппа, тиранов с Понта³, от которых ему ежегодно присылается по тысяче медимнов пшеницы⁴...

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 3. С. 253)

¹ Эта речь была произнесена в 324 г. до н. э.

² О скифском происхождении Демосфена см. выше в речи Эхина «Против Ктесифонта», 171.

³ Об установке в Афинах — на агоре и на акрополе — двух бронзовых статуй Спартока III, сына Эвмела, (правил ок. 304/3–284/3 гг. до н. э.) рассказывается в почетном декрете афинян 284 г. (Граков 1939. С. 242). Спарток поставил афинянам 15 000 медимнов (ок. 590 т) зерна в дар в трудное для Афин время борьбы против Македонии. Отмечается, что статуи устанавливаются рядом со статуями его предков, каковыми и были упоминаемые здесь Перисад I (344/3–311/10 гг. до н. э.), Сатир (возможно, его сын) и Горгипп (его тесть).

⁴ Тысяча медимнов — это около 1000 мешков зерна по 52 литра каждый. Как бы ни расценивать выпад Динарха против Демосфена, эти слова показывают, что возможна была и личная заинтересованность афинских политиков в делах Боспора.

АРИСТОТЕЛЬ

Великий греческий ученый и философ (384–322 гг. до н. э.), ученик Платона, оставивший многочисленные труды в различных сферах знания, в том числе в географии, климатологии, гидрологии. Публикуемый ниже фрагмент из его «Метеорологики» знакомит нас с некоторыми представлениями Аристотеля о географии Восточной Европы.

Издания: Aristotelis Opera / Ed. A. I. Bekker. Vol. I–V. Berlin, 1831–1870; Meteorologia in: Vol. I. P. 338–390. Aristotelis Meteorologicorum libri quatuor / Rec. F. H. Fobes. Cambridge (Mass.), 1919; Aristote. Météorologiques. T. I–II / Texte établi et traduit par P. Louis. Paris, 1982.

Перевод: Аристотель. Метеорологика / Перев. Н. В. Брагинской // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М., 1981. С. 443–556.

Литература: Рожанский 1981. С. 50–56; Ackrill 1981; Düring 1966; Hammer-Jensen 1915. S. 113–136.

МЕТЕОРОЛОГИКА

I, 13. (17) ...Кавказ и по величине, и по высоте самый большой из горных хребтов с северо-восточной стороны. (18) Доказательством его высоты служит то, что он виден с так называемых пучин¹ и при входе в [Меотийское] озеро²; кроме того, его вершины ночью освещаются солнцем до третьей ее части как перед зарей, так и с вечера; доказательством же его громадности служит то, что, хотя в нем много долин, в которых живет много народов, и есть, говорят, большие озера, но все-таки все эти долины, говорят, ясно видны до самой отдаленной вершины.

(20) ...Под самым севером, выше крайних пределов Скифии, находятся так называемые Рипы³, о величине которых передаются очень баснословные рассказы. Оттуда, говорят, текут очень многие и притом самые огромные из других рек после Истра⁴.

¹ Под пучинами Черного моря понималась его глубоководная часть возле кавказского побережья (см. ниже уточнение «у страны кораксов»).

² Т. е. в Керченском проливе.

³ Имеются в виду Рипейские (Рифейские) горы — полумифологический горный массив на севере Восточной Европы, проходящий в широтном направлении; вероятно, в его локализации отразились знания об Урале.

⁴ Аристотель придерживается здесь вполне умозрительной «горной» теории истока рек, согласно которой большинство рек Восточной Европы начинается в Рипейских горах. Существовала также не менее умозрительная «озерная» теория, утверждавшая, что здешние реки вытекали из озер (ее придерживался Геродот, IV, 51–52, 54–55, 57, см. выше).

(29) ...Находящееся под Кавказом озеро¹, которое туземцы называют морем, очевидно, находит себе выход в глубине: принимая в себя много больших рек и не имея открытого стока, оно изливается под землю у страны кораксов², около так называемых пучин Понта; это неизмеримая глубина моря³: по крайней мере никто еще никогда не мог достать дна, спуская [лот].

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 2. С. 323)

¹ Обычно под этим озером исследователи подразумевают Каспийское море; ср., однако, примечание 52 Н. В. Брагинской к ее переводу «Метеорологики» в издании 1981 г., с. 589: «Это не может быть Каспийское море, как думают некоторые исследователи. Вероятнее всего, здесь имеется в виду большое пресное озеро, например, озеро Ван». Аристотель, как и Геродот, придерживается того мнения, что Каспийское море представляет собой замкнутый бассейн. Большинство остальных географов античности считало, что Каспийское море — это залив Северного океана.

² Античные авторы помещают племя кораксов на кавказском побережье Черного моря в районе г. Диоскуриада (совр. г. Сухуми), см. уже: Непт., fr. 185, Ps.-Scyl. 77; Mela, I, 110; Plin. HN, VI, 15; Ptol., V, 9, 7; 14–15 о горе Корак.

³ Представление о неизмеримой глубине Черного моря было широко распространено в античности, ср. Plin. HN, II, 224 (подробнее см.: Danoff 1962. Col. 875). Максимальная глубина Черного моря достигает 2444 м.

ПСЕВДО–СКИЛАК КАРИАНДСКИЙ

Под именем Скилака — путешественника из Карики, объехавшего по поручению Дария I берега Аравийского залива, — сохранилось более позднее сочинение, составленное в виде перипла Средиземного и Черного морей. Оно датируется обычно серединой — третьей четвертью IV в. до н. э. и приписывается не известному нам афинскому автору. Это первое античное произведение, дошедшее полностью и содержащее последовательный перипл Северного Причерноморья. Его сведения важны для локализации некоторых народов и городов Причерноморья.

Издания: Geographi Graeci minores / Ed. C. Müllerus. T. I. Parisiis, 1855. P. 15–96; Anonymi vulgo Scylacis Caryandensis periplus maris interni / Ed. V. Fabricius. Lipsiae, 1878; Peretti A. Il Periplo di Scilace. Pisa, 1979; Pseudo-Scylax. Le Périplo du Pont-Euxin / Text, traduction, commentaire philologique et historique par P. Counillon. Bordeaux, 2004.

Перевод: Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря / Перев. Ф. В. Шелов-Коведяев // ВДИ. 1988. 1. С. 253–266.

Литература: Counillon 1998. P. 55–67; Diller 1952; Fabre 1965. P. 353–366; Marcotte 1986. P. 166–182; Peretti 1979.

ОПИСАНИЕ МОРЯ, ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НАСЕЛЕННОЙ ЕВРОПЕ, АЗИИ И ЛИВИИ

Европа

68. С к и ф и я . Т а в р ы . За Фракией живет народ скифы, а в их земле следующие эллинские города: река Тирус¹, город Никоний, город Офиусса². За скифской землей народ тавры заселяет мыс материка; а мыс этот вдается в море³. В Таврической земле живут эллины, [у которых город] следующий: торговый город⁴ Херронес, мыс таврической земли Бараний Лоб⁵. Затем опять живут скифы, в земле которых следующие эллинские города: Феодосия, Китей и Нимфей, Пантикапей, Мирмекий. От Истра до Бараньего Лба три дня и три ночи прямого пути, а вдоль берега вдвое, так как [там] есть залив. В этом заливе есть пустынный

¹ По-видимому, имеется в виду греческий город в низовьях Днестра (р. Тирас), который по реке назывался Тирой и находится на территории Белгорода-Днестровского.

² Города Никоний и Офиус(с)а, находящиеся в Северо-Западном Причерноморье, у устья Днестра, не имеют общепринятой локализации.

³ Имеется в виду Крымский полуостров.

⁴ В греческом тексте стоит слово эмпорий, которое обычно означает небольшое торговое поселение, здесь же прилагается к большому греческому полису, каковым был Херсонес Таврический.

⁵ Совр. мыс Ай-Тодор в Южном Крыму.

остров, по имени Белый (Левка), посвященный Ахиллу. От Бараньего Лба до Пантикапея день и ночь пути; от Пантикапея же до устья Меотийского озера 120 стадий. Меотийское озеро, говорят, на половину меньше Понта. На Меотийском озере прямо при входе [в него] по левую руку живут скифы; ибо [их область] простирается от внешнего моря¹ над Таврической землей [вплоть] до Меотийского озера.

С и р м а т ы². [За скифами сирматы] народ и река Танаис, [которая] составляет границу Азии и Европы³.

69. ...Самые большие реки в Европе: Танаис, Истр и Родан.

Азия

70. С а в р о м а т ы. От реки Танаиса начинается Азия, и первый народ ее на Понте — савроматы. Народ савроматов управляется женщинами⁴.

71. М е о т ы. За женоуправляемыми живут меоты.

72. С и н д ы. За меотами — народ синды; их область простирается и за пределы озера⁵, и города в ней эллинские следующие: город Фанагора⁶, Кепы, Синдская гавань, Патус⁷.

73. К е р к е т ы. За Синдской гаванью народ керкеты.

74. Т о р е т ы. За керкетами народ тореты и эллинский город Торик⁸ с гаванью.

75. А х е и. За торетами — народ ахеи.

76. Г е н и о х и. За ахеями — народ гениохи.

77. К о р а к с ы. За гениохами — народ кораксы.

78. К о л и к а. За кораксами — народ колика.

79. М е л а н х л е н ы [черноризцы]. За коликою — народ меланхлены, и река у них Метасорис и Эгипий-река⁹.

80. Г е л о н ы. За меланхленами — гелоны.

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 3. С. 240–242)

¹ Под внешним морем подразумевается Северный океан, который, по представлениям древних географов, омывал с севера Европу и Азию.

² «Сирматы» могут быть вариантом имени сарматов или одного из сарматских племен.

³ В античности и в Средние века границу между Европой и Азией проводили по реке Танаис (совр. Дон).

⁴ О «женоуправляемых» савроматах см.: Нег. IV, 110.

⁵ Под озером подразумевается Меотийское озеро (Азовское море).

⁶ Имеется в виду греч. г. Фанагория (совр. пос. Сенной на Таманском полуострове), который никогда не считался синдским городом.

⁷ Обычно это название сопоставляют с названием города Баты, упомянутого Страбоном (XI, 496) и локализуемого на Черном море в районе Новороссийска. Возможно также, что это искаженное название другого города — Πατραεύς (см.: Тохтасьев 1986а. С. 69–87).

⁸ О греческом городе Торике см.: Онайко 1980; Сымонович 1983.

⁹ У других авторов названия этих рек не встречаются; реки эти должны располагаться где-то между Сухуми и Поти.

ПОЛИБИЙ

Знаменитый греческий историк (ок. 205 — ок. 123 гг. до н. э.), происходивший из влиятельной аркадской семьи, долгое время живший в Риме, написал «Всеобщую историю» в сорока книгах, из которых целиком сохранились лишь первые пять. В «Истории», которая охватывала период между 220 и 146 гг. до н.э., нередко географические экскурсы (он сам объездил полмира, известного в античности), призванные показать место того или иного исторического действия; среди них некоторые касаются черноморского региона.

Тексты: Polybius. The Histories / With an English translation by W. R. Paton. Vol. 1–6. London, 1979.

Переводы: Полибий. Всеобщая история / Перев. с греч. Ф. Г. Мищенко. Т. I–II. СПб., 1994–1995.

Литература: Мищенко 1994. С. 35–141; Тыжов 1994. С. 5–33; Cuntz 1902; Lendle 1992. S. 221–234; Meister 1990. S. 153–166; Pédech 1964; Petzold 1969; Sacks 1981; Walbank 1957–1979; Walbank 1979.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

III, 38, 2

...Пространство между Танаисом и Нарбоном¹, обращенное к северу, неизвестно нам по настоящее время; может быть, со временем мы расскажем об этом на основании разысканий. Нужно полагать, что говорящие или пишущие что-либо об этих странах [сами ничего] не знают и рассказывают басни...

IV, 38–42. [Описание Понта Эвксинского]

38. (3) В Понте есть много полезного для жизни другим народам, и византийцы держат все это в своих руках. (4) Для необходимых жизненных потребностей окружающие Понт страны доставляют нам скот и огромное количество бесспорно отличнейших рабов, а из предметов роскоши доставляют в изобилии мед, воск и соленую рыбу. (5)

¹ Нарбон — совр. город Нарбонна во Франции; таким образом, неизвестной признается огромная территория Европы севернее Дуная от Пиренеев до Урала. Ср. высказывание Страбона полтора века спустя об известности почти того же региона: «Страны за Альбием [Эльбой. — *Сост.*] у океана совершенно нам неведомы. Мы не знаем никого, кто бы ранее совершил плавание вдоль этих берегов к восточным странам, простирающимся до устья Каспийского моря; также и римляне еще не заходили по ту сторону Альбия; равным образом и сухим путем никто туда не путешествовал» (VII, 2, 4).

Получают же они из продуктов, которыми изобилуют наши страны, масло и всякого рода вино; хлебом они обмениваются с [нами], то доставляя его в случае нужды, то получая...¹

39.(1) [Море], называемое Понтом, в окружности имеет почти 22 000 стадий² и два противолежащие одно другому устья, — одно из Пропонтиды, другое из Меотийского озера, которое само по себе имеет в окружности 8 000 стадий³. (2) Вследствие впадения в сказанные бассейны многих больших рек из Азии и еще более многочисленных и многоводнейших из Европы переполняемая ими Меотида течет через устье в Понт, а Понт в Пропонтиду. (3) Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором; оно имеет в ширину около 30 стадий, а в длину 60, и на всем протяжении мелководно.

40. (4) Мы утверждаем, что Понт издревле и поныне заносится [илом], а со временем и Меотида и он будут совершенно занесены, если, конечно, в этих местностях останутся те же природные условия и причины заноса будут действовать постоянно. (5) В самом деле, так как время бесконечно, а [эти водные] бассейны повсюду имеют свои пределы, то очевидно, что даже при ничтожных наносах они с течением времени будут совершенно наполнены... (7) Если же наносы будут совершаться не в ничтожном количестве, а в очень большом, то наше предсказание исполнится не в отдаленном будущем, а вскоре. Это, очевидно, и происходит на самом деле⁴. (8) Занесение Меотиды представляет уже осуществившийся факт: глубина ее в наибольшей части достигает [только] пяти или семи оргий⁵, почему и плавание по ней уже невозможно для больших судов без лоцмана. (9) Быв первоначально морем, слившимся с Понтом [в одно], как единогласно свидетельствуют древние, она теперь представляет собою пресноводное озеро вследствие того, что морская вода вытеснена наносами и вода впадающих рек получила перевес⁶.

(Перевод В. В. Латышева из: ВДИ. 1947. 3. С. 299–300)

¹ Это место из Полибия прекрасно характеризует статьи понтийского импорта и экспорта, которые также относятся и к Северному Причерноморью, а может быть, и преимущественно к нему. Уникальным в античной литературе является свидетельство Полибия о том, что в неурожайные годы зерно могло ввозиться в понтийские страны; большинство источников сообщают о вывозе зерна из Боспорского царства в Средиземноморье.

² Античные авторы по-разному оценивали величину окружности Черного моря: у Страбона она равняется 25 000 стадиев, у Артемидора — 23 325, у Арриана — 23587, у Агриппы — 18880, у Аммиана Марцеллина — 23000.

³ По Страбону, Арриану и некоторым другим авторам, окружность Меотийского озера равна 9 000 стадиев, по Плинию — 11 000.

⁴ Эту довольно распространенную в античности теорию о постепенном обмелении морей разделял также Страбон (I, 3, 4–9).

⁵ Один оргий равнялся примерно полутора метрам.

⁶ Вода в Азовском море, действительно, содержит незначительное количество соли — уже в середине XIX в. отмечалось, что воду в районе таганрогского рейда можно пить. Тем не менее прогнозы Полибия (так же предсказывал Аристотель — Meteor. I, 14) не сбылись: за 2000 лет устья Дона продвинулись в море всего на одну милю (Мищенко 1994. С. 408).

ПСЕВДО-СКИМН ХИОССКИЙ

Скимн жил в III–II вв. до н. э., однако приписываемое ему стихотворное описание мира было создано около 90 г. до н. э., как следует из посвящения его вифинскому царю Никомеду. «Перизгеса» составлена шестистопным ямбом и относится к жанру дидактических поэм, служащих для употребления в школьных занятиях. Автор сочинения указывает как на свои источники на произведения Эфора и Деметрия Каллатийского и описывает географическую и этнополитическую ситуацию (в том числе и в Северном Причерноморье) III–II вв. до н. э.

Издания: Geographi Graeci minores / Ed. C. Müllerus. Vol. I. Paris, 1855. P. 196–237; Marcotte D. Ps.-Scymnos. Circuit de la Terre. Paris, 2000 (Geographes grecs 1. Collection des universités de France: Série grecque 403); Die Welt-Rundreise eines anonymen griechischen Autors (“Pseudo-Skymnos”) / Hrsg. von M. Korenjak. Hildesheim, 2003.

Литература: Diller 1952; Bianchetti 1990; Bolshakov 2004.

ПЕРИЭГЕСА

Европа

785–796. В нем (т. е. Истре. — *Сост.*) лежит много обширных, по слухам, островов, из которых один, лежащий между морем и устьями, не менее Родоса; он называется Певке от множества растущих на нем сосен¹. Прямо против него в море лежит остров Ахилла². На нем водится много речных птиц, а сам он представляет величественное зрелище для приезжающих. С него нельзя видеть никакой земли, хотя берег отстоит от него только на 400 стадий, как свидетельствует Деметрий³.

798–803. Река Тира, глубокая и обильная пастбищами, доставляет купцам торговлю рыбой и безопасное плавание для грузовых судов. [На ней] лежит соименный реке город Тира, основанный милетянами⁴.

804–812. При слиянии рек Гипаниса и Борисфена лежит город, прежде называвшийся Ольвией, а затем эллинами переименован-

¹ «Певке» — по-греч. «сосна».

² Имеется в виду совр. остров Змеиный, который в античности назывался также островом Левка (Белый).

³ Деметрий Каллатийский жил на рубеже III и II вв. до н. э. и написал не дошедший до нас географический труд «О Европе и Азии» в 20-ти книгах.

⁴ Имеются в виду река Днестр и греческий город, располагавшийся на территории совр. г. Белгород-Днестровский.

ный в Борисфен¹. Этот город основали милетяне во время мидийского владычества². До него 240 стадий от моря вверх по течению Борисфена.

813–819. Эта река³ более всех других полезна, так как доставляет много крупной рыбы, дикие плоды и пастбища для скота. Течение ее, говорят, судоходно на пространстве около сорока дней пути, но в места, лежащие выше, нет ни прохода, ни проезда вследствие снегов и льдов.

820–821. Ахиллов Бег — морской берег, очень длинный и узкий⁴.

822–830. С этими местами граничит так называемый Херсонес Таврический с эллинским городом, основанным гераклеотами и делосцами вследствие данного гераклеотам, живущим в Азии внутри Кианей⁵, прорицания заселить вместе с делосцами и Херсонес⁶. В эту местность Таврики, говорят некоторые, прибыла некогда Ифигения, похищенная из Авлиды⁷.

831–834. Тавры — народ многочисленный и любят кочевую жизнь в горах; по своей жестокости они варвары и убийцы и умиловливают своих богов нечестными [деяниями]⁸.

835–840. Затем при самом устье Меотийского озера лежит наиболее отдаленный Пантикапей, называемый столицей Боспора⁹. Выше этих [мест] лежит варварская страна Скифия, граничащая с землей необитаемой и неведомой никому из эллинов.

¹ Сами греки, жители города, судя по эпиграфическим и нумизматическим данным, именовали свой город всегда Ольвией; Борисфеном (по названию реки, на которой он расположен) его часто называли греки из средиземноморской Греции. Ср. сходное описание Страбона: «Если проплыть вверх по Борисфену 200 стадий, то будет одноименный с рекой город; этот город называется также Ольвией, является большим портом и основан милетцами» (VII, 3, 17).

² Судя по археологическим данным, Ольвия была основана во второй половине VII в. до н. э. О том же говорит и Евсевий в своей «Хронике» (647/646 г. до н. э.).

³ Похожее описание Борисфена-Днепра см. у Геродота (IV, 53) и у римского географа Помпония Мелы (Mela, II, 6). Все три автора отмечают судоходность Борисфена на 40 дней плавания от устья.

⁴ Ахилловым Бегом называли длинную Тендровскую косу, которая расположена на левой стороне Днепро-Бугского лимана. Здесь, по преданию, Ахилл устроил со своими воинами ристания (бег).

⁵ Кианеями называли в античности скалы, расположенные по обеим сторонам Боспора Фракийского при его впадении в Черное море.

⁶ О том, что наряду с жителями Гераклеи Понтийской, расположенной на южном берегу Черного моря, в основании Херсонеса Таврического участвовали также жители острова Делос, других данных не имеется, поэтому это сообщение часто оценивается как маловероятное.

⁷ Подробнее об этой легенде см. выше: Еврипид, «Ифигения в Тавриде».

⁸ Ср. близкое описание нравов тавров у Геродота (IV, 99).

⁹ Интересно здесь употребление слова Боспор не как географического названия, а как имени политического образования — Боспорского царства.